

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

КВАДРАТУРА КРУГА

ТОМ 1

Андрей Александрович Васильев
Файролл. Квадратура
круга. Том 1
Серия «Файролл», книга 14

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70049098

*Файролл. Квадратура круга. Том 1 / Андрей Васильев: Авторское;
Москва; 2018*

Аннотация

Боги вернулись в Файролл, и вроде бы на этом для Харитона Никифорова, известного в игре как Хейген, все должно было закончиться.

Но как бы не так. У администрации игры на этот счет имеется другое мнение, и нашему герою волей-неволей придется к нему прислушаться. И не просто прислушаться, а ввязаться в разгорающуюся войну, в которой все будут сражаться против всех. Потому что в хорошей войне у каждого есть свой личный интерес.

Вот только победитель может быть лишь один. И кто им станет – большой вопрос...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	31
Глава третья	59
Глава четвертая	88
Глава пятая	118
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Андрей Васильев

Файролл. Квадратура круга. Том первый

Глава первая из которой следует, что покой – это не всегда хорошо

Прозвучит странно – но не воспоследовало. В смысле – ничего не воспоследовало. Совершенно. От слова «совсем». То есть после того, как я вышел из игры, не зазвонил телефон и никто громко не заорал в трубку: «Ай, красавелла!». Ну или там: «Ты чего натворил, убогий?». В дверь тоже так никто и не постучался, не потребовал ее открыть и не облил меня шампанским.

Вообще ничего не произошло, будто все случилось так, как и должно было случиться. Нет, то есть оно так и есть на самом деле, я всего лишь сделал то, что от меня ждали, но мне казалось, что это некий рубеж, не сказать – новая контрольная точка. Как-то можно ведь обозначить свое отношение к моим стараниям?

Хренушки, никто никак не отреагировал. Разве что толь-

ко Вика, когда я залез под одеяло, сонно пробормотала:

– Блин, какие у тебя ноги холодные!

– Холодные – не вонючие, – резонно заметил я и заснул в полной уверенности, что, видимо, все лавры я получу утром. Ну или тумачи.

Не-а. Утром тоже ничего не произошло. Я просто проснулся, просто позавтракал и просто отправился на работу, где не увидел сумасшедшей кутерьмы и не услышал криков:

– Боги вернулись! А-А-А-А-А-А-А! Теперь начнется!

Ничего подобного. Только ближе к полудню Ксюша лениво сообщила окружающим:

– Вот, написали только что на форуме – какие-то там боги вернулись. Народу интересно, что это за хрень такая?

– Человеком становишься, – заметила Шелестова, вольготно вытянувшись на рабочем кресле и холившая ногти посредством пилочки. – Вот уже слово «хрень» выучила. Скоро начнешь, как все мы, фаст-фуд жрать и коньяк без закуси глушить. Нет, пропал во мне великий педагог.

– «Педагог» и «демагог» – это разные понятия, – подала голос Вика. – А что до богов – думаю, новая сюжетная ветка стартовала. Вроде скоро обновление должны накатить, это, скорее всего, подводка к нему. Типа превью.

– Ну можно было бы красивее подать, – громко заявил Стройников. – Забубенить в виде общего сообщения на весь интерфейс, типа: «Ты на стороне добра или зла, тьмы или

света? Игрок, реши с кем ты!».

– Фу-фу-фу, – замахала на него руками Вика. – Что за банальщина? Было сто раз. Кому это нужно в сто первый?

– С кем ты? – прорычал вдруг Петрович и изобразил, что он играет на гитаре. – С кем ты? Ты-ды-ды! С кем ты?!

– Мне страшно, – сказала Ксюша, глядя на него. – Я же всего-навсего прочла, что на форуме пишут, а тут такое бурление умов началось!

– Хорошо, что не говн, – рассудительно заметила Таша, ковырявшаяся вилкой в жестянке с ананасами.

– Дикие вы, – прервал свой концерт Петрович. – Это ж «Ария»! Тьфу, потерянное поколение!

– В новый выпуск заметку об этом будем вставлять? – поняв, что конструктива не будет, обратилась ко мне Ксюша. – Может, в хронику новостей? Сообщение строчек на пять?

Я бы и рад был что-то сказать, да только не знал что. Мне как-то даже обидно стало. Ведь столько к этому шел. Сколько разных дел наворотил, воевал, побеждал, проигрывал, интриговал. И все это ради нескольких строчек где-то в «Хронике новостей».

Хотя, с другой стороны – ради чего живет журналист? Ради нескольких строчек в печатном издании он и существует. Нет, лучше бы большой статьи на первой полосе, но можно и так, по-скромному. Так было, есть и будет.

А я – снова он. Не игрок Хейген, а журналист Никифоров. Хейген is dead.

Теперь, правда, самому бы «из дэд» не стать, в своем телесном воплощении. Как там я сказал? Контрольная точка? Все, она пройдена, и я, по идее, больше никому не нужен.

Впрочем – оно и к лучшему, что все кончилось. Время вопросов, надеюсь, сменится временем ответов. Точнее – ответа.

И вот здесь вышел промах. Никакого ответа не последовало ни в этот день, ни на следующий. Меня по-прежнему никто не искал, телефон молчал, вокруг царила тишь да гладь. Я просто ходил на работу и просто пинал балду вечером. При этом из здания «Радеона» меня с Викой никто не гнал, машина и охрана тоже остались при нас. Разве что Ватутина я в последние дни ни разу не видел.

И это начинало напрягать. Я настолько за последние полгода привык жить на нервах и в состоянии того, что одна головоломная задача сменяется другой, что размеренность бытия выбивала меня из колеи. Да что меня? Вика, в первые два дня радовавшаяся тому, что я не полез в капсулу, в среду опасно спросила:

– Киф, все нормально?

– В смысле? – уточнил я.

– Ну... – девушка показала пальцем на стоящий в углу игровой девайс. – Ты просто раньше только и знал, что, скрипя суставами, в эту адскую машину лазать. А теперь как отрезало. Не скажу, что это меня печалит, но немного настораживает.

– Так всё, наигрался, – туманно ответил я ей.

На самом деле на третий день у меня рефлексы таки сработали, напоминая, что надо бы зайти в игру. Штрафные санкции по социалке с кланом Линдс-Лохен ведь никто не отменял. Три дня не появился – получай тумачков за леность и недобросовестное отношение к своим обязанностям.

Но я рефлексы эти самые на дно сознания загнал и велел им не высывываться. Знаю, чем все это кончится. Стоит только появиться в Файролле, так на меня кто-нибудь непременно тут же верхом сядет и понукать начнет.

При этом меня все сильнее тяготило молчание работодателей. Ну вот не может такого быть, чтобы им было вообще пофиг происходящее. Или они ждут, пока я сам им позвоню, и на этом строят свои расчеты?

Тут я себя осаживал. Не стоит переоценивать собственную ценность для общества, однако. Как это ни неприятно сознавать, но уровень социальных статусов у меня и моих нанимателей очень уж разный. И не в мою пользу. Так что если бы они хотели меня напрячь, то не стали бы выстраивать сложные многоходовые комбинации, а просто позвонили. Или прислали вон хоть бы того же самого Ватутина с приказом без меня не возвращаться. Без всяких премудростей.

К четвергу все-таки оживился файролльский игровой люд, и началось повторное обсуждение прихода богов на многострадальные земли Раттермарка. Правда, самих богов особо в расчет никто не брал, что, впрочем, и неудивитель-

но. Как в свое время и говорил Валяев, весь прок, что от них был, так это коротенькая, в три квеста, сюжетная ветка, которая позволяла игроку выбрать себе то божество, которое он хочет видеть в качестве своего покровителя. Это если у игрока вообще возникнет желание с высшими силами связываться, тем более что за этот самый выбор никаких особых плюсов вновь уверовавшие не получали. Одна единица к какой-то из основных характеристик – вот и все. Да-да, еще и рандомно. Нет, многие эту ветку все же прошли, получили по вышеупомянутой единице и тут же про это забыли.

Даже титула за прохождение этих квестов не давали, не говоря уж о деянии.

А вот само снисхождение богов на землю, с лестницами, всполохами на небе и смертью Чемоша народ смотрел с интересом, да еще каким! Смотрел, обсуждал и даже поначалу группами отправлялся поглядеть на то самое место, где все произошло. Так сказать – по местам боевой славы. Вот только очень быстро выяснилось, что занятие это небезопасное и неблагодарное. Вся местность, начиная от бывшей «Зеленой», а теперь «Горелой» (я как в воду глядел, предположив, что данное место именно так будет теперь называться) развилки превратилась в зону повышенной опасности. Причем не какую-нибудь рейдовую, где за перенесенные тяготы можно было срубить неплохую выгоду в виде полезного и приятного лута, а совершенно бесполезную в плане дохода. Тамошние обитатели рвали игроков, забредших в их края

случайно или нарочно, на британский флаг, причем с особой жестокостью, которой раньше за ними не водилось. Отдельно следует заметить, что были они все как один высокоуровневые и на редкость зубасто-клыкастые. Потому с экскурсиями на место десантирования богов как-то не сложилось. Вспыхнула была версия о том, что не так все просто, что если таки дойти до того места, где ноги богов ступили на почву Раттермарка, то можно обрести там некое Подлинное Счастье, причем чуть ли не для всех сразу и даром, но очень быстро угасла, сразу после того, как клан «Гончие Смерти» проверил это на практике. С трудом проверил, с потерями и тяготами. Добрались они до той заветной полянки в лесу и отыскивали только пять кострищ с самой обычной золой. Ни разу не магической. А вот Подлинного Счастья там не обнаружилось. Хотя если прикинуть в мировом масштабе – а где оно есть-то?

Но самым забавным было не это. Ролик – вот что меня крайне заинтересовало. Точнее, то, как он был снят. Еще точнее – ракурс, с которого велась съемка. Мне ли не знать, что там, на поляне, я был единственным игроком? Других не было, это уж наверняка. Ни один рога со мной туда не проскользнул бы. Что Сэмади, что дриадам свидетели были не нужны, а потому они вынесли бы любого, кого учуяли. А они учуяли бы.

И тем не менее ролик был снят так, будто его оператор стоял шагах в десяти от меня. Вывод? Правильно. Ролик сли-

ли на сайт прямиком из «Радеона», прикрывшись на форуме одним из левых аккаунтов, которых у администрации игры хватало. И дополнительным подтверждением этой версии было то, что я в ролике не фигурировал. Вообще никак. Ни со спины, ни боком. При этом гнев Месмерты остался, со всеми ее словоизлияниями, которые, кстати, вызвали большой интерес у комьюнити. Многие сразу смекнули, что тут явно замешан некто, оставшийся за кадром, и этот некто, несомненно, игрок. Не стал бы НПС так злиться на НПС. Точнее – такое возможно, но если там нет игрока, то какой им смысл орать друг на друга? Ясно же, что это все огромный квест, и происходящее прописано в сценарии. Ну а если есть сценарий, то есть и игрок.

Но при этом никакой волны, вроде той, что я затеял прошлой осенью, закинув приманку в виде квеста «Великого Дракона», не случилось. Народ просто пообсуждал, какова была награда за выполнение такого квеста, как неизвестному игроку удалось провернуть это все, не запалившись, и то, какое именно бабло в реале он может получить, скинув полученный за выполнение данной задачи «хабар».

Не более того.

Но оно и понятно. Повторюсь – боги за несколько дней, проведенных на землях Файролла, никак и ничем себя не проявили. Храмы не воздвигли, рай земной потенциальной пастве не пообещали, пятью хлебами ни один клан не накормили. Три дня – и тишина. Да что там – их даже толком никто

не видел за это время. Единственное исключение – Витар. Он заявился в один из северных городов и отнял у первого попавшегося ему на пути игрока меч. Точнее – не совсем отнял. Он расплатился за него мелкой медной монетой. Причем, опять же, самой обычной, без каких-то дополнительных свойств. А когда игрок возмутился таким поведением бога, то последний ему морду набил, чуть не отправив бедолагу на перерождение.

Что от них, таких убогих, проку? А нет проку – и обсуждать нечего.

А телефон молчал. Внутри меня все сильнее сжималась пружина нехороших предчувствий, и я уже начинал жалеть о том, что сам не проявил должной инициативы сразу после завершения квеста. Надо было не надуть щеки, засунуть самолюбие куда подальше, сразу по выходу игры набрать Зимина и весело проорать в трубку:

– Ну, каков я молодец?

Но нет, у меня же ничего просто так не бывает. Нужно выпендриться, надо быть умнее других. Ну и чего теперь? Четвертый день не знаю, на каком свете живу и чего ждать от будущности. То ли голову мне прострелят, то ли домой отпустят.

А завтра, между прочим, свадьба у Лоссарнаха, событие знаковое и сюжетообразующее. Если с игрой на самом деле все – то и ладно, пропади она пропадом. Но если нет... Мое отсутствие перечеркнет почти все то, что я создал за время,

проведенное в игре. Оборвутся десятки связей, я потеряю рычаги влияния на кучу НПС. И на собственный клан, между прочим, тоже. Репутационный коллективный квест, практически не имеющий аналогов, накроется медным тазом. Такое не прощают. Все будет как в том анекдоте про гусара и муху, которая после выстрела из пистолета летать будет, а вот любить уже нет.

Эйфория – вещь хорошая, на ее волне легко решить, кто «is dead», а кто нет. Но когда она спадает, то ей на смену приходит здравый смысл. К большинству граждан приходит. Есть, разумеется, какое-то количество людей, с которыми он совсем не дружит, но их не так и много.

Так вот. Я, пусть, возможно, и немного самонадеянно, но отношу себя к первой группе, потому не могу не задаться одним простым и очевидным вопросом – с какого перепугу меня нет в том ролике? Почему меня убрали из кадра? Ведь даже голос убрали. Аккуратненько так вырезали мое заявление о том, по чьей просьбе Лилит вернулась в мир. То, которое я проорал напоследок, сдержав данное Сайрусу слово.

И после этого сам же себе могу дать очевидный ответ – меня просто не захотели показывать игровой общественности. Оставили в тени для того, чтобы я и дальше мог спокойно, не размениваясь на разные пустяки, бороздить просторы игрового мира.

Хотя все равно непонятно, почему они меня игнорируют. Даже Костик. Он-то мог бы звякнуть?

Вот интересно – а захоти я сейчас покинуть здание «Радеона» насовсем, меня остановят или нет? К примеру – если я завяжу все свои вещи в узлы, навешу их по-цыгански на плечи себе и Вике, а после в таком виде потопаю через главный холл – какова будет их реакция? Не сомневаюсь, что наверх о данном демарше доложат моментально.

Или я снова себе льщу и тешу собственное тщеславие? Которое, кстати, вообще непонятно откуда взялось, раньше я подобным не страдал. Вредно на меня этот «Радеон» влияет, вредно. Похоже, что у меня потихоньку начинает корона на голове расти, прямо из черепной коробки. Костяная, как у Кощея Бессмертного.

А если говорить о настоящем моменте, то я вообще веду себя как мальчик-старшеклассник, который сидит со смартфоном в руках и думает – позвонить Светке Волошиной, самой красивой девчонке из параллельного «Б» класса, и пригласить ее в кино, или не надо? Что пацаны скажут? А если она откажется? А если откажется и про это всем своим подругам расскажет? А если согласится – и не придет? А если согласится, придет, а потом...

И так до бесконечности. Вот только я давно вышел из пубертатного периода, в котором, кстати, за мной подобных сомнений вовсе не водилось. Как видно, сейчас я таким образом восстановил планетарную справедливость и компенсировал нынешними сомнениями свою тогдашнюю самоуверенность.

В общем, повыедав себе мозг таким образом, я плюнул на все и набрал Зими́на. Ясность нужна, тянуть резину до бесконечности мне не хотелось. Нервы не канаты, их побереечь надо.

– Привет, Киф, – с торжеством в голосе почти сразу ответил мне он. – погоди секунду, я хочу насладиться моментом.

Следом за этим я услышал недовольный вопль Валяева: «Да твою-то мать!!!» и смех Азова.

Ну я же говорил, что я себя переоцениваю. Глупо было даже думать о том, что мои интересы кто-то берет в расчет. Все же очень просто. Проще некуда.

Как всегда.

– Вот теперь я к твоим услугам, – со смехом сказал Зимин.

– На сколько спорили? – спросил у него я. – Надеюсь, сумма была внушительная?

– Намекаешь на процент? – уточнил мой собеседник. – Вот уж нет. В этот раз тебе ничего не обломится, милый друг. Не заслужил. Ибо гордыня – грех, про это даже написано в одной старой книге, которую многие почитают мерилom жизни.

– При чем тут гордыня? – поинтересовался я.

– А что же это, как не она, родимая? – вкрадчиво произнес Зимин. – Ты на службе, приятель. У нас на службе. И, как порядочный сотрудник, ты должен был поставить меня, или вон хоть бы даже Никиту, в известность о том, что данное тебе поручение выполнено. Это входит в число твоих обя-

занностей. Вместо этого ты нахальнейшим образом плюешь на своих работодателей, ожидая того, что мы прибежим к тебе сами с букетами и подарками. И как это называется? По моему – гордыня.

Надо было что-то сказать, но говорить было нечего. Меня меньше чем за минуту распластали как лягушку на столе, а после умело и ловко препарировали. Причем я сам не смог бы сейчас ответить, отчего я в самом деле решил, что мне кто-то что-то должен. Как затмение какое-то на меня нашло после того ночного выхода из игры.

– Проникся? – сердечным тоном осведомился у меня Зимин. – Совестно стало? Ну значит, не совсем ты еще потерянный для общества человек. Ты ужинал?

– Нет, – ответил я. – Вика нынче отправилась в парикмахерскую, а самому готовить лень.

– Мы сейчас в столовой на первом этаже, – сообщил мне Зимин. – В той, где мы тогда после медпункта твое благополучное возвращение из странствий по Московской области обмывали. Ну когда ты в виде бомжа в здание приперся, помнишь? Давай, присоединяйся, мы как раз только-только ужинать уселись. Четыре дня отдохнул от нашего общества – и будет. Хорошего помаленьку.

Вот мы все себя считаем стратегами, все мы просчитываем, все предусматриваем. Фигня. Чем многослойней план, чем тоньше расчет, тем больше вероятность ошибки. Наши предки, люди неглупые, давным-давно изрекли: «Где тонко

– там и рвется». А у меня, по ходу, везде тонко было. И это я еще молодец, что Зимину позвонил, он из этой компании самый интеллигентный, он надо мной тонко поиронизировал, но все-таки самолюбие пощадил, сказал, что это я от их общества отдыхал. Будь на его месте Валяев, он бы резанул без прелюдий что-то вроде: «Мы тебе чутка поводок удлинили, но и только. Далеко все одно не убежишь».

На что я рассчитывал?

Хотя если совсем уж честно – я начал забывать, какая она, жизнь за пределами двух зданий – «Радеона» и редакции. Нет-нет, я помню, что такое метро, автобус и распродажи в «черную пятницу». Я начал забывать, как оно там эмоционально. И уже не уверен, что хочу туда обратно. Ведь я мог сразу, в понедельник, попросту собрать вещи и рвануть домой. Почему нет? Работа выполнена.

Но не стал этого делать. Отчего? А не знаю. Мне ведь это и в голову не пришло. Наверное, просто я привык быть именно тут. Здесь комфортно, удобно, все под рукой, думать о том, как выжить в этом безумном мире, не нужно. Точнее – думать нужно, но не над бытовыми мелочами, это все решат и без твоего участия. Здесь выживание вынесено на другой уровень, карьерный. И я, кстати, в принципе, к нему уже готов.

Это место не стало моим домом. Но оно мне его заменило.

Все это мелькало в моей голове, пока я добирался до столовой на первом этаже. Очень, кстати, недурственной в пла-

не «поеть от души», насколько я помню.

И трицца, сидящая в почти пустом зале, являлась отменной иллюстрацией к моим словам.

Стол, за которым расположились Зимин, Валяев и Азов, был заставлен разнокалиберными тарелками, где имелись и ассорти мясное, и рыбка разная, и овощи. Джентльмены выпивали и закусывали. Надо думать, в ожидании «горячего».

– Вот он, наш затворник, – ехидно возвестил Валяев, завидев меня. – Кержак! Стратотерпец!

– Нет-нет-нет, – помахал вилкой, на которую была насажена бело-розовая редиска, Зимин. – Киф не кержак, ты что. Он от мира не отгораживался, он, напротив, ждал, пока мир вознесет ему осанну по делам его! Не дождался, загрустил, обиделся.

– Садись, Киф, – похлопал по сидению стула ладонью Азов. – И не слушай эту парочку, от них сроду-роду доброго слова не дождешься. Сработал ты тогда почти чисто, я смотрел, радовался. К нам попал телепень телепнем, а вот смотри ж ты, уложился с заданием в отведенный срок! Даже на опережение сработал!

– Не льсти ему, Палыч, – Валяев забросил в рот изрядный кусок розовой сёмги, причмокнул и взялся за графинчик с водкой. – Загордился наш друг, ой загордился. Или того хуже – задумал ноги отсюда сделать. Харитоша, признайся, я ведь прав?

– Отчасти, – подвинул ему пустую рюмку я. Они все

предусмотрели – напротив меня имелась пустая тарелка и все остальное, что для ужина полагается – рюмка там, приборы столовые. – Но, согласишься, я же выполнил то, ради чего все это затевалось? Боги вернулись, а я свою миссию завершил.

– Если исходить из твоей логики, то ты свою миссию еще в том году завершил, – заметил Зимин, подхватывая рюмку. – Когда Месмерту в первый раз в основной игровой мир вытащил. И что, на этом все надо было бросить?

– Ну тогда другое дело, – возразил я. – Там одно потащило за собой другое. Один квест в другой превратился. А тут-то все, конец сюжетной арке. Дело сделано.

– Не сделано. – Зимин поднял рюмку. – Prost, meine Herren!

– Ваше здоровье, – согласился с ним я, рюмки звякнули, и горло обожгла ледяная водка.

– Так вот, о деле, – перехватил инициативу Валяев, хрустнув маринованным огурчиком. – Оно не сделано. Точнее – одно ты довел до конца, но второе-то так и висит в воздухе. Больше тебе скажу – вот-вот оно сольется воедино с результатом того, к чему ты шел последние месяцы.

– Мне надо еще выпить, – попросил я. – На трезвую голову понять масштабность твоих речей и замыслов я не в состоянии.

– Да? – с сомнением произнес Валяев, но водки мне набулькал. Как, впрочем, и всем остальным. – Ну, allons boire,

messieurs.

Чего их на иноземные речи пробило? Хотя – какая разница? Пусть хоть на чукчинском говорят.

Главное ясно – никто меня никуда не отпустит. Более того – мне вот-вот скомандуют «фас» и натравят на одного неплохого, по сути, человека.

Вот только по поводу «сольется воедино» имеется ряд вопросов. Точнее – один. Что вообще имеется в виду? То, что боги примут сторону Странника? Или наоборот?

Поняв, что ответа самому мне не найти, я немедленно выпил.

– Первая колом, вторая соколом, – ободрительно произнес Азов и плюхнул на мою тарелку изрядный ломоть ветчины, а следом за ней все той же семги. – Давай, закусывай, герой. Нет, ну как тебя тогда огненным шаром в лесу не изжарило, я до сих пор не понимаю.

– Везучий он, – пояснил Валяев и потер руки. – О, «горячее» несут! Киф, мы тебе солянку сборную заказали, как и себе. Она тут хороша – со шпиком, с лимончиком, со всеми делами!

Собственно, на этом разговор минут на пятнадцать стих, задавленный солянкой. Отменной, кстати. Кабы знал, что тут такую вкусноту подают, заглядывал бы сюда почаще.

Но когда ложки отстучали по дну тарелок, а пузатый графинчик на две трети опустел, то беседа возобновилась.

– Итак, внушение нашему другу мы сделали, теперь мож-

но и о делах наконец поговорить, – произнес Зимин, извлекая из внутреннего кармана пиджака продолговатый толстенький тубус, а уже из него – сигару. – Времени осталось в обрез, затишье заканчивается.

– Так оно всегда и бывает перед бурей, – подтвердил Валяев. – Вроде тучи уже над тобой, а вокруг – тишина. Нет ни ветра, ни дождя, только небо низкое над головой да спокойствие неестественное. А потом ка-а-а-а-ак бахнет!!!

И он тоже достал из кармана сигареты. Я последовал его примеру.

– Вот-вот, – подтвердил Зимин и крикнул: – Пепельницу пожалуйста!

– Значит, это все было затишьем? – уточнил я, шелкнув зажигалкой и прикурив. – То-то мне странноватым показалось, что боги себя никак не проявили. По идее, должны были бы. Вон когда Орт Пепельный в Равенхольм пожаловал, так там такое началось!

– Ну так он и заявился туда надлежащим образом, – назидательно произнес Валяев. – Со светопрествавлением, с соответствующими громыханиями и спецэффектами. И мешком квестов, деяний и титулов. Как, кстати, и было задумано изначально. Ну почти изначально, правки все же вносились по ходу действия. Эй, уважаемые! Сказали же – пепельницу принести надо!

– Стоп-стоп-стоп, – пробормотал я. – Не сходится задачка. Ладно Орт, возможно так и было. Но боги? Вы же мне

еще в том году говорили, что данный квест, точнее целая охапка квестов, были давным-давно задуманы и прописаны. Просто я чуть поспешил и сдуру запустил маховик процесса, сам того не желая.

– И не соврали, – не моргнув глазом ответил Зимин, выпуская кольцо дыма. – Так оно и было на самом деле. Другой разговор, что время – это такая штука, которая ради разнообразия вносит в намеченные планы свои коррективы.

– Любишь ты, Макс, навести тень на плетень, – оборвал его Валяев. – Проще говоря – спасибо Олежке, паскуде такой. Он столько разного всякого в ядре программы накрутил, что хоть в петлю лезь. Киф, да ты же в курсе всего происходящего, чего под идиота косишь?

– Это ты про Ставроса, что ли? – уточнил я. – Ну да, его вроде Олегом звали. Э-э-э-э-э... нет, фамилию не помню.

– Талицын, – наконец-то вступил в разговор и Азов. – Самый мой большой прокол за всю карьеру.

– Не только твой, – хмуро заметил Зимин. – До сих пор мне его Старик вспоминает. Это же я тогда его привел к нам. Ладно, чего о нем говорить? Умер и умер.

– И жаль, что умер, – повысил голос Валяев. – Скоропостижно тогда, конечно, вышло. Лучше бы дальше жил! Я бы с ним о многом поговорить хотел где-нибудь на минус пятом этаже. Палыч, сдал бы ты мне один кабинетик в аренду на пару недель?

– Не имеет смысла мечтать о том, что недоступно, – про-

стучал сигарой о край наконец-то принесенной нам пепельницы Зимин. – Есть дела насущные, про них думать следует. Киф, как уже говорилось, скоро грянет буря. Нынешние клановые дразги, которые, как вы пишете в «Вестнике», сейчас раздирают континент на части, покажутся всем детской игрой. И виной тому твой приятель Странник.

– Ну, «приятель» – это громко сказано, – заметил я. – Знакомец, да и не очень близкий даже. Я сто раз это говорил.

– А мы тебе сто раз говорили – найди нам его, – просопел Валяев, затушил сигарету и снова взялся за графин с водкой. – Но ты по этому поводу даже не почесался!

– Что мог – то делал, – парировал я. – Выше головы не прыгнешь, ниже задницы не сядешь. И потом – легко сказать: «найди, приведи». Как? Раттермарк огромен, и без подсказки фиг кого ты там найдешь. Одно дело боги – там есть цепочка квестов, мозголомных, большей частью, но все-таки ведущих к цели. Маячок есть, короче. А тут что? Это даже не иголка в стоге сена, там хоть теория вероятности сработать может.

– Да чего теперь друг друга обвинять в некомпетентности. – Зимин благосклонно глянул на рюмку, которую наполнил водкой Валяев. – Опоздали – значит опоздали.

– В смысле? – уставился на него я.

– Какой может быть смысл у слова «опоздали»? – невесело засмеялся Зимин. – Он только один. Странник достиг своей цели, а мы в пролете. Нет, не конечной, но – промежу-

точной. Той, после которой мы не можем его как минимум технически устранить в качестве игрока. Он стал частью игрового процесса.

– Сейчас непонятно, – обратился я почему-то к Азову. – «Частью игрового процесса» – это как? Он что, оцифровался? Ну типа как в фантастических романах? Там народ то и дело в игру с концами сваливает. Неудачники, как правило. Здесь у них все плохо, а там их все любят и уважают. А еще они богинь на спину укладывают как нефиг делать, драконов дрессируют, а под конец мир непременно спасают. И все это весело, бодро, с пафосными речами на три страницы. И с учетом правильной политической позиции на момент написания книги.

– Какая феерическая ахинея! – повертел пальцем у виска Зимин. – Такого на свете не бывает. Нет, всякое случается, но человек не может стать цифровым кодом по определению. Миллионером – может, покойником – тоже. Даже депутатом, если постараться, тем более что тут первое в большинстве случаев переходит во второе. Но чтобы живой человек стал неотъемлемой частью игры? Бред!

– Так объясни, что к чему? – попросил я, подхватывая вилкой с блюда сразу пару кусков колбасы.

– Сразу после того, как ты открыл двери для богов, этот поганец пробрался в Кузни Богов и сковал воедино клинок Демидургов, – произнес Валяев.

– У меня возникает ощущение, что мы говорим на разных

языках, – пожаловался я Азову. – Слова вроде все знакомые, а смысл не улавливаю.

– Хорош резвиться. – Валяев был мрачнее тучи. – Я сам «хи-хи» люблю, но сейчас для этого вообще не время.

– «Кузницы богов» – одна из тех локаций, куда нам хода нет, – сообщил мне Зимин. – Из наследства покойного Олега. Нет, сейчас нам наконец удалось туда попасть, пусть не с администраторским допуском, а только с игровым, но это хоть что-то. Вот только делать там теперь нечего. Странник уже сковал что хотел, то есть один из самых значимых в игре предметов.

– Насколько значимых? – жадно спросил я, изображая любопытство.

Вообще-то я про это меч и так немало знал, меня еще черт знает когда насчет него Орт Пепельный просветил. Штука и вправду козырная, ей можно кого угодно грохнуть в пределах игры. Даже бога.

– Настолько, чтобы он мог стать частью игрового процесса, – рыкнул Валяев. – С этим мечом он теперь точно со дня на день объявит себя Темным Властелином. И тогда такое начнется!

– Да что начнется? – мне даже не пришлось подделывать раздражение в голосе. – Если он провозглашает себя Темным Властелином, то вам это только на руку. Он ведь тогда войдет в зону видимости работников Ильи Палыча. Они пробивают адрес, вы едете куда надо, ну и... Все. Дальше дело техники.

– Он уже был в зоне видимости, два дня назад, когда шагнул по левому берегу Крисны, – вступил в беседу отмалчивающийся Азов. – «Пусто-пусто», как в лото. И так пытались пробить, и эдак – закрыт, как щитом.

– И что самое поганое, из игрового процесса его уже не изыметь, – стукнул кулаком по столу Валяев. – Вообще никак. На нем замыкаются такие сюжетные ветки, без которых игра сложится, как карточный домик.

– Говори понятнее, – попросил его Зимин. – Я вот в курсе проблемы, и то тебя не очень-то понимаю. Чего же мы хотим от Кифа?

– Если мы уберем из игры Странника техническим путем, то есть – грохнем его учетку или выкинем что-то в этом роде, то игра воспримет подобное как критическую ошибку, ведущую к непоправимым для нее последствиям, – максимально четко выговаривая слова, сообщил мне Валяев. – А после сделает то, что и положено порядочной программе в таком случае. Она «передернет» сама себя. То есть вернется в первоначальное состояние. В точку «ноль». Ну что ты глазами хлопаешь?

– Перевариваю, – признался я. – А точка «ноль» – это то, о чем я подумал?

– Понятия не имею, о чем ты подумал, – снова начал раздражаться Валяев. – Я не живу в твоей голове. Но чтобы для тебя было понятней – это как возврат к заводским настройкам. Будет уничтожено все, что только можно. Файролл пре-

вернется в девственный мир, в который не ступала нога игрока. И мы не сможем все восстановить обратно, вернуться к нынешнему состоянию. Это будет смерть игры. А может, и не только ее.

А ведь я что-то такое уже от них слышал. Правда, тогда все звучало не настолько траурно.

Вот ведь как башка варила у этого Талицина, такое придумать. Но пользы это ему не принесло. Только смерть.

– Беда, – я достал еще одну сигарету. – А от меня в данной ситуации что требуется?

– Нам надо, чтобы ты убил Странника, – твердо и уверенно заявил Зимин. – И чем быстрее, тем лучше.

Из девятнадцатого номера газеты «Вестник Файролла»:

«От главного редактора»

«...постоянность. Мы рады, что наше издание понемногу становится не просто каким-то текстом на вашем девайсе и бумажным листком, а другом и соратником. Для нас это крайне важно. Теперь поговорим вот о чем...»

Из статьи «Великая Река. Лес Крухт»

«...гиблым местом.

Некогда этот лес был одним из красивейших мест в Западной Марке, и всякий, ступивший под его своды, мог не

опасаться за свою жизнь. Но во время Второй Войны Скелетов все изменилось, и не в лучшую сторону. Именно это место выбрал для своей резиденции Райан Беспалый, командовавший в той войне ордами орков, которые, по обыкновению, поддержали очередного Темного Властелина, претендующего на мировое господство. Как это всегда и случается, Повелитель Мрака пал, следом за ним в небытие отправился Райан, но вот зло, принесенное ими в этот лес, осталось. Никогда больше Крухт не зеленел весной и не покрывался багрянцем осенью. Про то же, что ни одно живое существо, попавшее сюда, не могло ощущать себя в безопасности, говорить даже и не стоит. Потому всем, кто решил отправиться в это гиблое место, следует помнить о том, что...»

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента»

«Большой весенний бал!

Клан «Свет Запада» совместно с кланами «Витинова» и «Коловорот» уведомляют всех о том, что в первую субботу марта состоится большой костюмированный бал встречи Весны! Конкурсы, танцы, выборы короля и королевы бала, угощения, благотворительная лотерея! И все это действие будет происходить в самом сердце Западной Марки, в городе Эйгене, совсем недалеко от королевского дворца. Принять участие в данном мероприятии может любой, кто приобретет не менее десяти билетов благотворительной лотереи у

официальных представителей клана «Свет Запада». Цена одного билета – 2 золотых. Ищите нас на главном рынке Эйгена, павильон 155-М. И помните – нам важно не заработать, а сделать доброе дело!»

«Новости с Равенхольма.

Клан «Первопроходцы» полностью оправдал свое название. Именно он первым смог исследовать все пещеры Аль-Райна, находящиеся под Весенним перевалом, и добраться до наместника ИIZEКИЛЯ, который был отправлен туда самим Горным Королем. Наместник был убит, после чего «Первопроходцы» смогли получить право первыми отправиться в рейдовое приключение под названием «Выше в горы»».

«Клан «Меч и посох» установил рекорд. За две недели они смогли пройти восемь коллективных инстансов на самом высоком уровне сложности, причем последний из них, восьмой, был завершен в пещере самого Клаторнаха. Подобного в игре еще не случалось! Наши поздравления «Мечу и посоху»! Так держать! Нет препятствий для героев!».

Реклама

«Собутыльники на любой кошелек и вкус.

Хочешь выпить, но не с кем? Обращайся к нам! Гномы, люди, гоблины, орки – выбери представителя той расы, с которым нажраться вусмерть будет в радость! Знание и испол-

нение застольных песен входит в стоимость услуги».

«В следующем номере»

«Большое обновление все ближе. Интервью с разработчиками игры»

«Ах, эта свадьба, свадьба!» Как женятся короли. Репортаж из Пограничья»

«Лучшими стать несложно. Главное ими остаться». Интервью с Седой Ведьмой, лидером клана «Гончие Смерти»

Глава вторая в которой все возвращается на круги своя

– Да ладно! – осклабился я, но улыбка моментально сошла с моего лица, потому что я осознал, что, похоже, никто в этот раз шутки шутить не собирается.

Следом за этим Азов, сурово сдвинув брови, достал из наплечной кобуры большой черный пистолет и брякнул его на стол прямо передо мной. От оружия ощутимо тянуло то ли опасностью, то ли длительным сроком тюремного заключения, который мне сейчас предлагают намотать на собственную шею. Хотя, возможно, это была банальная оружейная смазка.

Врать не стану – внутри у меня что-то екнуло. Нет-нет, речь шла не только о моральном аспекте. Я не ангел, на мне грехов побольше, чем на иной собачке блох. Но убивать я не желаю. У меня не было уверенности в том, что я выстрелю в человека даже тогда, когда нас с Викой, словно волков, гнали по дворам в районе «Павелецкой». А речь в тот момент, если кто забыл, шла о наших жизнях.

Хотя – кто сказал, что сейчас и здесь речь идет не о том же самом?

Вот только есть одна неувязочка. Они же сами не знают,

где Странник обитает. И как мне его убивать в этом случае?

Значит, опять «развод»?

– Люблю смотреть на Кифа в таких ситуациях, – тихонько засмеялся Азов и убрал пистолет со стола. – Сначала он глаза смешно выпучивает, а потом начинает сводить концы с концами.

– Вообще не смешно, – выдохнул я, поняв, что это действительно была очередная дурацкая шутка моих работодателей.

– Кому как, – не согласился со мной Зимин. – И потом – чего смешного в том, что надо кого-то убить?

– Не скажи, – возразил ему Валяев. – Иногда следить за подобным бывает достаточно увлекательным занятием. Одна «премия Дарвина» чего стоит!

– Никита, мы сейчас о другом, – поморщился Зимин. – Киф, дорогой мой, ты не паникуй. Разумеется, живую кровь никому пускать не нужно. Но там, в игре, тебе надо будет Странника на ноль помножить. Хоть расшибись, а сделай. И в этот момент мы сочтем твою миссию выполненной окончательно. И вот тогда литавры, лавровые венки, величальные песни, тождественные оды и все, что пожелаешь.

– А от меня лично бочка варенья и корзина печенья, – посулил Валяев.

– Какой смысл? – я налил себе рюмку водки, лихо «ахнул» ее, и продолжил: – Это же игра. Сейчас ты его убил, но секундой позже... А-а-а-а-а!

– Понял, наконец? – добродушно поинтересовался Зимин, туша сигару. – Да-да-да, все обстоит именно так. Смерть – она и в игре смерть. В определенном смысле, разумеется. Воскреснуть он воскреснет, но это будет уже совсем другой игрок. Все тот же – но другой. Поверженный. Проигравший. Низвергнутый. Что уставились? Я знаю много русских слов. И синонимы – это тоже мое. Я всегда был силен в гуманитарных науках.

– Но квест? – недоуменно спросил я. – Должен быть квест! Сдается мне, что простая смерть тут не проканает. Все началось с квеста, и им должно закончиться. Там не жизнь, там игра.

– Все именно так и обстоит, – подтвердил Зимин. – Верно мыслишь.

– Будет тебе квест, – успокоил меня Валяев. – Будет. Паскудник Олег был хорош, очень хорош. Но наш Костик тоже не «Шиком» брит. Он на его хитрости свои накрутил. И, заметим, без малейшего вторжения в ядро программы. Комар носа не подточит, все идет так, как должно.

– У волшебника Сулеймана все по-честному, без обмана, – пробормотал я и хрустнул редиской.

– Вот-вот, – подтвердил Валяев. – Именно так. Врать не буду – помочь тебе мы почти ничем не сможем, разве что только добрым словом и дружеской поддержкой. Заметь – дружеской, а не программной. Я... Да что там – мы все пока не представляем до конца, как обновление будет выгля-

деть тогда, когда стартует. Утечки быть не должно, потому на бетах именно та сюжетная арка, которая тебе суждена, не прогонялась. Я тебе еще больше скажу – квест прописывался очень контурно, поскольку местами он переплетался с наработками Талицына, и в этом случае программа может сгенерировать что-то от себя. Но ты у нас кто?

– Кто? – заинтересовался вдруг этим вопросом Азов.

– Агнец, – предположил я. – Точнее – его взрослая ипостась. Баран, короче.

– Нет, ты не баран, – приобнял меня за плечи Валяев. – Ты у нас тертый калач. Ты у нас стреляный воробей. Ты у нас закаленный в виртуальных битвах воин. Ну и главное – кто, если не ты?

– Бодрит, – невесело пошутил я. – Это очень важно, когда в тебя верят.

– Все начнется очень скоро. – Зимин подал Валяеву знак, и тот разлил остатки водки по рюмкам. – Как только этот паразит объявит себя новым Темным Властелином, мы тут же накатим обновление, и вот тогда... Ох, что будет! А сколько сюрпризов игровой народ ожидает!

– Боги? – утвердительно спросил я.

– Они, – причмокнул губами Валяев. – Сейчас это так, декорация, все над ними смеются, и над нами заодно. В смысле – над создателями игры. Что это за боги, если от них никакого прока, кроме убогой и коротенькой цепочки квестов? А вот после... Они станут тем, кем задумывались. Настоя-

щими богами. Квесты всех степеней – от общих до эпических, репутация, благословления, предметы – чего там только не будет. А клановые конфессионные мясорубки? Какая же резня начнется на этой почве, приятно даже подумать! И как будут выть те, кто присягнул кому-то из них, сдуру не изучив предлагаемые возможности! Воин, отдавший себя Лилит! Или некромант, вставший под знамена Витара! Смех, да и только.

– Смех смехом, но народ реально может напрячься, – заметил я. – Негатив – такая штука. Психанут, да и уйдут в другую игру.

– Ну мы же не звери, – примирительно проговорил Зимин. – Каждый получит разовое право на смену объекта поклонения. За отдельную денежку, естественно, и не игровую, а «живую», но тем не менее. Согласись, грех на людской глупости и неосмотрительности не заработать? Пусть немного, но заработать.

– Грех, – согласился я. – Надо будет эту тему осветить в «Вестнике Файролла». Может, конкурс какой устроить, где призом будет выступать безвозмездная смена веры.

– Красиво сказал, приятель, – хмыкнул Валяев и повторил: – Безвозмездная смена веры. Все-таки как быстро меняется мир, а? Каких-то лет пятьсот назад где-нибудь в Толедо тебя за такие слова спалили бы на городской площади под веселое улюлюканье толпы. В Кастилии народ вообще любил аутодафе, семьями на него ходил смотреть. Так вот –

тебя сожгли бы только за эти слова, даже еретических книг было бы не нужно. А сейчас – пожалуйста, говори, что хочешь и где хочешь. И все с рук сойдет.

– Это да, – удовлетворенно потянулся Зимин. – В славное время живем. Ладно, это все лирика. Киф, тебе все ясно?

– Не-а, не все, – я достал из пачки очередную сигарету. – Только в общих деталях. Если коротко – мне надо добраться до Странника и убить его, но только после того, как он объявит о том, что собирается захватить весь мир.

– Очень грамотно сформулировано. – Валяев поднял рюмку. – Смысл ты уловил, а в остальном разберешься по ходу движения. Ну и, как всегда, помни о двух главных вещах. Первое – на нас не рассчитывай. Второе – оправдай наше доверие. Это в твоих интересах.

И отчего я даже не удивлен?

Но выпить я с ними выпил. А почему нет?

– Но вообще-то мы изрядные гуманисты, – продолжил Валяев, опрокинув в себя рюмку водки и лихо крякнув. – Заметь, мы дали тебе передышку. В урон себе.

– Вы на меня поспорили, – обличительно заявил я, тыкая вилкой в кусок колбасы. – Не надо «ля-ля».

– Никакой субординации, – возмутился Зимин. – Эй, герой, не перегибай палку!

– Не буду, – пообещал я. – Но, ради правды, вы сами виноваты. Надо было заказывать графин поменьше, на пол-литра. Я с работы, я не жрамши, меня развезло. А что у трезвого

на уме, то у пьяного на языке.

– Экий негодяй, – расхохотался Валяев. – На все у него ответ есть. И все же – мы гуманисты. Не в споре было дело. Последняя ступень квеста далась тебе тяжело, мы это видели. Нервы есть нервы. Да еще этот приبلудный пастырь мертвых со своими комплексами отцеубийцы... И не остановишь его никак – квест запущен, остается только наблюдать. Да, Киф, ты имей в виду – он теперь полубог со всеми вытекающими из этого обстоятельствами

– А до того он кто был? – изумился я. – Разве не он? В смысле – не полубог?

– Нет, – помотал головой Валяев. – Просто ты с каких-то пирогов его таковым считал, а на деле, да и по сути, он был отход. Отход божественного производства. Остаток одной нереализованной сюжетной арки. Всех остальных ее участников мы давно или просто вывели из игры как персонажей, или переделали под квесты на злобу дня. Да вот хоть бы та же Гедран. Она ведь тоже изначально была прописана как ученица богини. Персонаж получился сочный, харизматичный, зло в чистом виде. Никого эта мерзкая бабка не любит и во всем происходящем всегда винит только всех! Как такую убирать? В результате мы чутка подправили ее биографию и сделали из нее некое мировое зло, причем существующее во всех четырех Марках. Чем всякий раз новую злобную ведьму прописывать, лучше эту использовать. А про барона все давным-давно забыли, и когда ты его из Архипелага приволок с

собой, то удивлению части технического персонала предела не было. А как Костик матерился!

– Да, было что-то такое, – припомнил я. – Шла об этом речь.

– А теперь он полубог, – продолжил Валяев. – И получил часть квестов, которые предполагалось отдать его папаше. У нас выбора не было. Так что ты с ним теперь поосторожней будь.

– С ним всегда поосторожней нужно быть, – затянулся сигаретой я. – Он и до того был сильно непрост. Очень себе на уме. Кстати – я вас об этом предупреждал, и не раз.

– Предупреждал, – подтвердил Зимин. – Есть такое. Недоглядели, недооценили. Но – может, и к лучшему. Сдается мне, что интересы твоего костлявого друга лежат в той же плоскости, что и наши. Похоже, он еще не определился, чью сторону занять в той войне, что уже на пороге – и это хорошо. Если ты поведешь дела с умом, то можешь заполучить пусть и сомнительного, но зато сильного союзника.

Во всем сказанном верным было только одно слово. «Сомнительный». Все остальное – ерунда. Они совершенно не знали, кто такой Барон Сэмади. Совершенно. Чтобы он – и не определился, на чью сторону встать? Да на свою, разумеется. Он всегда стоит только на своей собственной стороне. Других у него просто нет.

Но повидаться с ним будет нужно непременно. Если кто и знает настоящие расклады происходящего в Файролле, –

так это он.

Другое дело – сколько информации он захочет мне слить? И захочет ли он это делать вообще?

Да и с богами все не так просто. Особенно с Месмертой. Как только эта толстуха обзаведется паствой, то запросто сможет объявить на меня сезон охоты. С нее станется. Мое давнишнее хамство она, может, и забыла уже, но вот Лилит она по любому не простит.

А если Витар уже успел той роковой красотке в полумаске юбку задрать? Так сказать – по старой памяти, да на новом месте? Это вообще как смертный приговор мне будет.

Блин, как же хорошо мне было эти четыре дня. Я не забивал свою голову всей этой игровой чепухой и жил своей жизнью. Своей, а не Хейгена из Тронье.

Это как из отпуска на работу выходить. Вроде две недели отдыхал, человеком себя ощущал, ел, когда хотел, пил и спал по тому же графику. Вот ты бодрый и полный сил приходишь на работу, минует каких-то два часа – и все, будто ничего и не было. Никуда ты не ездил, нигде ты не был. Это все являлось лишь иллюзией, сном в летнюю ночь, фантомным отблеском счастья в твоих глазах.

– Киф, ты давай, сегодня еще отдохни – и в путь, – веско произнес Зимин. – Что мы могли тебе в качестве передышки дать, то ты уже выбрал до остатка. Плюс завтра у твоего приятеля-короля свадьба, ее тебе пропускать никак нельзя. Потерять кланы Пограничья накануне войны – верх неблаго-

разумия. Да и твои соратники тоже очень обеспокоены. Тебя нет, они психуют. Слушай, ты бы хоть телефон, что ли, оставил кому-нибудь из них. Прямо больно на людей смотреть.

Странно, вроде Кролине я его давал. Ну когда мы с ней встречались в «Капитале». Или даже до того?

А еще странно то, что Зимин с Валяевым так переживают за исход предприятия. Это же их игра. Если все пойдет совсем уж юзом, все равно ведь можно найти способы, как повернуть избушку к лесу передом, к себе задом и немного наклонить? Ядро ядром, но с их ресурсами и влиянием вот так переживать за исход виртуальной битвы? Нет, я привык к тому, что мои работодатели личности, мягко говоря, не от мира сего, привык к тому, что здесь, в «Радеоне», все не то, чем кажется, но не настолько же?

Или?!..

Нет, это уже полная чушь, вызванная влиянием сивушных масел на остатки моего мозга. Остатки, потому что его за последний год поедало очень уж много народу. Причем ложкой и даже без гарнира в виде зеленого горошка.

– Вот еще что, – вольготно развалившись на стуле, сказал Валяев. – Если после свадьбы время останется, ты все же навести подземелья замка Рауфонт. Зря мы, что ли, их прописывали?

– Какие развалины? – не понял я.

– Инстанс для твоего клана, – укоризненно объяснил мне Валяев. – Забыл?

– Забыл, – подтвердил я. – Вообще из головы вылетело.

– Давай, давай, не затягивай с этим, – поторопил меня он. – Потом времени не будет. Опять же – подземелье там отменное, хабар возьмете отличный, титулы, опять же, твои головорезы получают эксклюзивные. Подземелье-то новенькое, с иголки, так что... Подобные вылазки, друг мой Киф, отменно сплачивают боевой коллектив. Схема подземелья в свитке, свиток у тебя в инвентаре. Покажи себя как настоящий, знающий и харизматичный лидер. Люди должны в своего вождя верить, чтобы потом в огонь и в воду за ним идти, пусть и в виртуальные. И запомни – тамошний главгад... Как его... А, вспомнил – Смух Драное Ухо. Так вот – он сам по себе не очень силен. Но прежде чем вы его завалите, будет три волны атакующих гоблинов, каждая последующая сильнее предыдущей. И очень важно, чтобы никто из твоих людей не покинул зал, где все это происходит. Не погиб, а не покинул. Конкретнее – не вышел в двери. Если это случится, то произойдет полный респаун всех противников в инстансе. И все они рванут туда, где убивают их лидера.

– И то, и другое уже было, – заметил я. – И респаун, и три волны атакующих.

– Так в этом мире ничего нового уже много тысячелетий не встречается, – философски заметил Зимин. – Все происходящее только вариации на тему уже прошедшего. Просто людская жизнь коротка, а память несовершенна, вот каждый вновь живущий и думает, что его поступки, речи и мысли

уникальны. И что все это происходит под синим небом в первый раз. А на деле это совсем не так.

– Вот-вот, – подтвердил Валяев. – А ты, Киф, бубни поменьше, а делай побольше. Давай завтра свадьбу отгуливай, а в субботу собирай народ и двигай к устью Крисны. Ну что ты на меня уставился? Там находятся руины замка, где тебя поджидает этот... Смух Драное Ухо.

Ну а почему бы и нет? Тем более что я обещал народу некую немудрящую забаву, а слово свое я держу. Или, как минимум, стараюсь это делать.

– Думаю, на этом мы и закончим, – припечатал ладони к столу Зимин. – Наши цели ясны, задачи определены, теперь можно и по своим делам каждому идти. Кому «баиньки», кому к девушкам.

– Еще пара организационных моментов, – остановил его Азов. – Неигровых.

Я насторожился. Впрочем, как по-другому? Это же Илья Павлович, знаю я его моменты. Видел в подвалах.

– Первое, – произнес Азов. – Киф, Ксюшу твою приказом по редакции провели, на предмет нового кадрового назначения. Как ты и просил, она теперь помощник главного редактора по специальным проектам. И даже с разницей в окладе. Пробил я ей его.

Точно, было такое. Вообще-то это меня Вика попросила чуть продвинуть свою подругу по кадровой лестнице, но я лично против ничего не имел. А почему бы и нет? Правда, о

разнице в окладе речь тогда не шла, и это немного изменило текущую ситуацию. За погоны мои ветераны из «Вестника» бодаться не будут, а вот узнав про лишнюю денежку, могут и поворчать на несправедливость. Допустим, та же Шелестова более достойна повышения. Хотя, подозреваю, именно ей оно и нафиг не нужно. Но это ей. А остальным – очень даже.

В общем, может выйти некая свара, если народ про это узнает. Вот и надо будет сделать так, чтобы он про это узнал только под нужным мне соусом. Назад я в любом случае отыгрывать уже ничего не стану. Но потом попробую пробить всем повышение зарплаты до того же уровня.

Если это «потом» вообще будет, разумеется.

– Палыч, ты с каких пор кадровыми вопросами занимаешься? – весело спросил Валяев. – Или я чего-то не знаю?

– С тех самых, как наш друг со Свентокской сцепился, – невозмутимо ответил безопасник. – Нет у меня желания выяснять, кто из них владеет ножом лучше и у кого шансы в рукопашной уцелеть больше.

– Киф лучше, понятное дело, – возмутился Валяев. – У тебя есть какие-то сомнения?

– И немалые, – со знанием дела произнес Азов. – Не забывай, кто Ядвига по крови. Польки, если им надо, горы по камушку разберут, уж можешь мне поверить. Более неистовы только испанки, но у последних все идет от секундной вспышки, от импульса. И остывают они быстро. А польки если любят – то навсегда, а если ненавидят – то до смерти.

Или своей, или того, кого ненавидят. Последнее случается чаще. Потому лучше я все Кифу скажу, чем мы потом вилку у него из горла будем вынимать или от яда откачивать.

– Очень верно подмечено, – добавил я от себя. – Ну ее совсем.

Что да, то да. С Ядвигой мы не ладим с первой встречи. Точнее – она меня терпеть не могла даже до нее, причем совершенно непонятно за что.

Вернее – была у меня одна версия, но проверять я ее не стремился. Во-первых – есть вещи, в суть которых лучше не вникать, во-вторых – не так это все и важно. Здание большое, вероятность нашей встречи с пани Свентокской не так и велика.

– Так, еще. – Азов потер лоб. – А, вот. Верейскую утвердили на место Вежлевой, она теперь не «врио», а полноправный начальник отдела региональных связей. Она, правда, про данный факт еще не знает, но это ничего и не меняет. Так вот – очень она хочет с тобой пообщаться, на предмет дальнейшего сосуществования.

Верейская, Верейская...

Помню. Помню ее. Олесья. Голубоглазая, светленькая, с осиной талией и высокой грудью. Эдакая Алenuшка из «Радеона». Протеже самого Старика.

– Надо пообщаться – пообщаемся, – ответил ему я. – Почему нет? Надо крепить связи между подразделениями.

– Глаз-то как сразу заблестел, – хохотнул Валяев. – Смот-

ри, оторвет тебе Вика «крепилку». А что? Эта может.

– Вот теперь – все, – подытожил Азов. – Девушка! Нам еще двести грамм – и все. И мы пойдем.

– Не понял? – уставился на него Зимин.

– А на «посошок»? – удивился безопасник. – Что? Я тоже нормальный человек, не делайте из меня монстра. Да и Кифу еще «полтинничек» не помешает. Как лекарство. Чтобы спалось крепче.

И он оказался прав. Уснул я крепко и без снов. Тем более что по ушам перед этим мне никто не ездил. Вика, наоборот, как-то с облегчением вздохнула, увидев пьяненького меня. А услышав, что я завтра не иду на работу, потому как мне надо будет опять лезть в этот долбаный Файролл, вроде как даже перекрестилась.

Сдается мне, что ее вполне устраивал сложившийся порядок вещей. А что? Жизнь движется, крыша над головой есть, деньги за работу платят неплохие, и меня всегда есть за что попилить. То есть – за бражничанье с руководством и за то, что я игре уделяю времени больше, чем ей. Все идет так, как должно, так, как всем удобно. Проще говоря, в ее жизни появилась какая-никакая стабильность, то, что большинство женщин ценит более всего. Мужчины по сути своей хаотичны, ими правят инстинкты и сиюминутные желания. Не всеми, разумеется, но подавляющим большинством – точно. А вот женщины – дочери порядка, и для них стабильность – признак того, что все идет по намеченному плану. Ей, жен-

щиной, намеченному. Других, собственно, быть и не может, ибо мужчины, по их мнению, неспособны к разумному и целесообразному планированию.

Вот потому-то в серьезных компаниях генеральные директора всегда мужчины, а финансовые, как правило, женщины. И кресла главбухов тоже они занимают. Потому что переговоры вести и с нужными людьми выпивать – это одно, а сберечь и приумножить заработанное – это другое.

Проснулся я от хлопка закрывшейся за Викой двери, и с удивлением осознал, что голова у меня не болит, и вообще никаких следов похмелья после вчерашнего возлияния не ощущается.

Сочтя это за добрый знак, я глянул на капсулу и сказал: – Вот видишь, так мы друг от друга убежать и не смогли.

Файролл встретил меня солнцем, ярко сиявшем на синем небе. Тут тоже начиналась весна, и даже в северных землях, на которых я сейчас находился, серые тучи уступили место хорошей погоде.

Я даже постоял с минутку на холме, зажмурившись и подставив лицо под ласковые лучи. Хоть и виртуальность, а приятно понежиться под весенним солнышком. У нас там, в настоящей жизни, до него еще далеко. Март у нас в России от февраля ничем не отличается. А то еще и похлеще будет. В феврале оттепель на оттепели, а в марте как завьюжит, как мороз вдарит! Народ не зря говорит: «Пришел марток, одевай пару порток».

Пока я ловил весенний кайф, на интерфейсе появлялись и пропадали какие-то сообщения, что-то дзынькало, пищало и мигало. Это на меня свалилась одним махом вся информация аж за четыре дня.

Я с печалью глянул налево, туда, где сияли белоснежные шапки далеких гор, потом направо, туда, где рядом с развалинами какого-то давным-давно сгоревшего дома сверкали воды небольшого озерца, грустно вздохнул и начал разбирать корреспонденцию. Почему грустно? Да наверняка каких-то гадостей подвалило, по-другому быть не может. Хорошие новости с такими звуками не приходят.

Ну вот, пожалуйста.

«Игрок Хейген, администрация игры делает вам последнее предупреждение. Если вы еще раз нарушите условия социального квеста, связанного с кланом Линдс-Лохен, то к вам будут применены штрафные санкции.

И это не шутка!»

Вот ведь неймется Костику! Явно же его рук дело. Все понимаю, но другу можно и скидку сделать. В смысле – мне. Я же вот третьего дня Мариэтту отпустил с работы пораньше, когда она меня об этом попросила. Наверняка ведь с ним побежала встречаться, а может, и предаваться плотским утехам.

Вот как возьму, как разозлюсь, как устрою всем в выход-

ные рабочие дни! Я гад еще тот, с меня станется. А потом еще и шепну той же Шелестовой, кто в этом виноват!

И хана Соловьевой!

Ладно, что там дальше?

Сообщение о том, что боги в полном составе снизошли на земли Файролла. А, ну это понятно. Остатки того, уже выполненного, квеста. Кстати, надо глянуть на награды, полученные за него. Я тогда этого так и не сделал.

Вот еще оттуда же. Уведомление о том, что дриады в количестве двух объявили меня личным врагом. А почему двух? Эйлиана и Идрисса отметились, а Огина и Хильда – нет. Впрочем, тут, пожалуй, объяснение есть. Огина еще тогда, до призыва богов, вела себя странновато и, похоже, вела какую-то свою игру. А что до Хильды... Она мертва. Ее укусил Апоффс. Она умерла на моих глазах еще там, на поляне. И, похоже, конечной смертью.

Ну и леший с ней. Чем их меньше, тем мне проще.

А вот это на самом деле интересно.

«Богиня Тиамат вспоминала о вас, игрок Хейген, и это прошло бесследно.

С того момента, как вы прочтете данное сообщение, у вас будут повышены следующие характеристики и умения:

Удачливость – на 7 %

Харизматичность – на 5 %

Привлекательность для лиц противоположного пола

(независимо от расы) – на 4 %.

Действие данных бонусов продлится ровно один час.

Богиня помнит о вас, игрок Хейген. Не забывайте же и вы о ней».

Вот, я понимаю, божий промысел. Это уже что-то.

Нет, не того я бога себе выбрал в покровители, не того.

Кстати, вот тому зримое подтверждение.

«Божий гнев!

Ваш повелитель, бог Витар, разгневан!

Вы, его первый воитель, не пали пред ним ниц и не принесли клятву верности, как должно преданному слуге.

У вас есть сутки, чтобы отыскать своего бога-покровителя и вымолить у него прощение. Если же это условие не будет выполнено, то горе вам!

Время пошло!»

Время пошло... Время ушло. Эти сутки еще в среду утром кончились.

«Витар в гневе!

Вы так и не явились пред его очи, не молили его о пощаде, не посыпали главу пеплом! Это было большой ошибкой!

Вы навеки лишаетесь поддержки бога Витара! Никогда больше он не поможет вам, как бы вы его об этом ни молили.

Вы навеки лишаетесь защиты бога Витара! Отныне ваша судьба принадлежит только вам.

Вы навеки лишаетесь изначальной дружбы всех тех существ, которые служат ему с давних времен. Вражды у вас с ними не будет, но исчезнет и изначальная предрасположенность к вам.

И помните – боги мстительны. Такова их сущность!»

Да ну, неврастеник какой-то этот Витар. Ну не пришел, ну не пал ниц. Я бы, кстати, не стал этого делать в любом случае. Самолюбие – оно такое самолюбие.

«В связи с тем, что вы более не являетесь служителем бога Витара, умение «Память о Боге» не будет трансформировано в усиленное элитное умение «Мощь Бога». Но при этом первоначальное умение будет вам оставлено».

«Из списка деяний и титулов удален титул «Служитель Бога Войны».

«Из инвентаря удален штандарт Легиона Света».

«Из инвентаря удален рог Дикой Охоты».

А вот это обидно. Нет, титул и штандарт – хрен с ними, а вот рог Дикой Охоты жалко. Полезные были ребята. Хоть

только здесь, на Севере, но все же.

Но и то уже хорошо, что у меня с ними до вражды дело не дошло. Это не дриады, они мне здесь, в этих суровых землях, такую козью рожу могли соорудить!

И все-таки – печально потерять такую поддержку.

Да и умение жалко до чертиков. Вот прямо очень. И так «Память о боге» я использовал чаще всех других скиллов, а «Мощь»-то еще мощнее была бы. Сорри за тавтологию.

Ладно. Не сложилось и не сложилось. Пусть его.

Зато теперь моя душенька свободна! В конфессиональном смысле, разумеется.

Остальные сообщения были менее важные, хотя и более эмоциональные. В основном, они принадлежали Кролине, которая сначала спрашивала куда я подевался, потом сквернословила, потом перешла, в основном, на междометия.

Ну я могу ее понять, свадьба на носу. Хоть мне по-прежнему неясно, почему ей было просто мне не позвонить?

Ознакомившись с сообщениями, я еще раз глянул на мирный пейзаж вокруг и полез в сумку за свитком перемещения. Сообщения – это прекрасно, но надо добраться до почты. Она, по хорошей народной традиции, процентов на девяносто будет состоять из спама, но вот в остальных десяти процентах может попасться что-то любопытное.

Так оно и вышло.

Было там письмо от Сайруса, который витиевато благодарил меня за выполненное обещание и выражал уверенность

в том, что по-другому случиться и не могло.

Написал мне и старина Глен, лидер «Сынов Тараниса», наших стратегических партнеров. Выражал обеспокоенность моим отсутствием. Причем внизу письма имелась приписка о том, что этот вопрос беспокоит не только его, но и Гедрона Старого.

Седая Ведьма в коротеньком, на пару строк, письме, выразила удивление, что ее до сих пор не пригласили на свадьбу короля Пограничья. Судя по всему, со мной она решила более не церемониться, и выражать свое удовольствие или негодование напрямую, не облекая его в сложносочиненные формы.

Но самым интересным оказалось письмо от Румпеля, гнома-казначей клана «Орландинос». Я-то подумал было, что речь пойдет об очередной порции ругани, связанной с той проклятой монетой, что была ему недавно послана мной в отместку за жадность, но нет. Ошибочка вышла.

«Игрок Хейген.

Клан «Орландинос» официально извещает Вас о том, что обязательства, которые были взяты им на себя в качестве оплаты за Ваши услуги, будут переданы третьему лицу.

При этом Вы не понесете какого-либо урона, поскольку клан, которому мы передаем свои обязательства, не уступает и даже превосходит нас в материальной, численной, и боевой составляющей.

Передача данных обязательств согласована с представителями администрации игры и ими акцептована. Вашего согласия в данном случае не требуется, поскольку оно не оговорено в заключенном с кланом «Орландинос» договоре.

Представители клана «Вербум Сап», которые приняли на себя обязательства перед Вами, присягнули перед представителем игровой администрации в том, что Ваши права не будут нарушены ни в каком виде, и надлежащая оплата будет произведена ими в полном объеме.

За более подробными разъяснениями вам следует обращаться в клан «Вербум Сап».

За сим прощаюсь с вами, в надежде на то, что более мы никогда не встретимся на игровых просторах.

Румпель, официальный представитель клана «Орландинос».

Ну что я могу сказать про «Орландинос»? Придраться не к чему. В договоре и вправду ничего такого прописано не было, потому как и самого договора не имелось, одни устные договоренности. Хотя если говорить положила руку на сердце, спасибо администрации. Если бы она не была подвязана на наши отношения, то кинули бы меня эти «Орлы» без зазрения совести. И не так как сейчас, а по полной.

«Вербум Сап». Никогда о таких не слышал. Так это и неудивительно. Мало ли кланов в Файролле?

Поживем – увидим, что за «Вербум Сап» такой. Причем

увидим скоро, так как в почте обнаружилось письмо и от них.

«Приветствую вас, Хейген.

Должно быть, представители клана «Орландинос» уже известили вас о том, что именно мы будем выплачивать тот долг, который значился за ними. Сразу хочу отметить, что мы всегда платим по своим счетам, даже если эти счета выписаны и не нашей рукой.

Я лично и иные представители руководства клана будем рады встретиться с вами в удобное для вас время, в наиболее подходящем для вас месте, для личного знакомства и обсуждения сложившейся ситуации.

*С искренним почтением и наилучшими пожеланиями
Айболитка, глава клана «Вербум Сап».*

Лаконично, но разумно. Свадьбу отгуляю, и надо будет повстречаться с этой Айболиткой и «иными представителями руководства клана». В конце концов, не я должен, а мне должны.

Хотя справки о них можно навести и сейчас. Чего тянуть-то?

Я быстренько настрочил письмо Сайрусу, в котором сначала извинился за то, что у меня все выходит не как у людей положено, а после пригласил его на свадьбу к Лоссарнаху. Надеюсь, он его получит сегодня, а не на днях.

А еще там, на мероприятии, будет Гедрон Старый, который тоже много чего знает. Какую-никакую информацию я соберу, а там и ответ можно будет написать.

Вот только интересно, почему администрация так легко пошла на эту сделку? И не является ли весь этот «Вербум Сап» их «карманным» кланом?

Хотя – вряд ли. Слишком уж тогда опосредованная помощь выходит. Но, с другой стороны, Валяев говорил, что Костик на хитрости покойного Ставраоса свои придумал.

Ладно, разберемся. Время есть. Мало, но есть.

Кстати, отписались мне Льод и Чужестранка из «Орлов», надо думать, втихаря от остальных. Попытались как-то сгладить ситуацию, объясняли, что они против меня ничего не имеют, что это все Верорк, что мое раздолбайство претит его рациональности и прямолинейности, но я особо в письма не вчитывался. Умерла так умерла. Как пелось в старой песне: «мы странно встретились и странно разойдемся».

Кстати, ни меча, что был мне обещан Льодом, ни ювелирного «гарнитурчика» от Чужестранки я так и не дождался. Как видно, и вправду уже оказанные услуги ничего не стоят. Так, прислали пятьдесят тысяч золотых компенсацией – и только.

Закончив с почтой, я перешел к самой приятной части мероприятия. Я поднялся в свой гостиничный номер и стал рассматривать лут, полученный за финальную часть квеста «И придут боги в Файролл».

Первым делом я рассмотрел нагрудный знак «Иногда они возвращаются».

Это была небольшая, но увесистая брошь, сделанная в виде лестницы без начала и конца, а также инкрустированная блестящими камешками. Красивая штука! И очень, очень хорошая в плане характеристик. Их было всего три – но каких!

И настолько же эта вещь была бесполезна. В самом прямом смысле. Вот такой вот парадокс!

«Памятный знак «Иногда они возвращаются»

Уникальный предмет, существующий в Файролле в единственном числе.

+ 5000 к жизненной силе;

+ 5000 к мане;

– 50 % ко времени перезарядки всех умений.

Прочность 200000 из 200000

Украсть, потерять, сломать – невозможно.

После смерти владельца не пропадает из инвентаря.

При использовании устанавливает над головой владельца постоянный статус «Вернувшийся богов».

Жизнь, мана – это ладно. Но пятидесятипроцентная скидка на время перезарядки умений! Это почти чит!

И – пролет по всем фронтам. Повесить над собой надпись с таким содержанием все равно что подписать себе смертный приговор. Жизни после этого не будет.

Потому я повертел брошь в руках, повертел, да и убрал в сундук. Пусть лежит рядом с остальным великолепным неликвидом. Собственно, не в первый раз такое. А меч, что я в самом начале игры получил? Не меньшая была издевка.

Сет «Клинки Севера» оказался очень даже неплохим, но, увы, я его перерос. Он был бы хорош уровне на 75, но сейчас... В общем, тоже отправил в сундук. Но зато после его осмотра получил титул «Истинный собиратель», который выдавался любому, кто умудрился собрать полный сет не менее чем из четырех предметов.

А вот кольцо «Божья помощь» со словами «Ну хоть что-то» я сразу нацепил на палец.

«Кольцо «Божья помощь»

Уникальный предмет.

Данное кольцо было выковано одним из Ушедших богов прямо накануне их исхода из Файролла. В него он вложил все то, чему учил своих последователей, весь свет и добро, жившие в его душе.

+ 75 к мудрости;

+ 65 к силе;

+ 55 к выносливости

+ 500 к жизненной силе;

+ 500 к мане;

+ 10 % к ментальной устойчивости;

+ 5 % к скорости восстановления жизненной силы и ма-

ны.

Классовых ограничений по использованию данного предмета нет.

Минимальный уровень для использования – 85.

Прочность 90000 из 90000

Украсть, потерять, сломать – невозможно.

После смерти владельца не пропадает из инвентаря.

Классовых ограничений по использованию данного предмета нет».

Вещь. Вот прямо – вещь!

Я было выставил руку вперед, чтобы полюбоваться новым приобретением, как запищала оповещалка о том, что получено новое личное сообщение. А потом еще одно. А потом еще одно. И еще.

Это кто же такой настырный, интересно?

Глава третья

в которой все происходит так, как и положено на свадьбах

«Хейген, скотина! Чтоб ты сдох, чтоб тебе пусто было!!!»

А следом за этим еще штук пять сообщений, и все приблизительно такого же содержания.

Это прорезалась Кролина. Как видно, заметила то, что я в контакт-листе подсветился зеленым, ну и высказала сходу все, что на душе накипело.

Я даже обижаться не стал. Ее можно понять – свадьба на носу, а невиданные предпочтения, которые могут перепасть клану, вот-вот накроются медным тазом.

Во, во, еще одно. Ух, как она меня! Ведь оштрафуют же за такие слова, они в игре недопустимы.

Стоп. А вот и конструктив пошел. Теперь можно и ответить.

«Ты где есть? Точнее – почему ты до сих пор не здесь?!»

«Скоро буду. Все подробности – при встрече».

Ну а смысл растекаться мыслёй по древу? Тем более что я ни словом не соврал. Дела вроде все завершил, чего тянуть?

Эх, кабы мне еще два уровня тогда, на поляне взять! Я бы сейчас вещички из сета «Рыцарский набор» на себя нацепил. Сто лет ведь они у меня в сундуке лежат и своего часа ждут.

Хотя, с другой стороны, я ведь вообще не рассчитывал, что так высоко заберусь в плане уровней. И сбор предметов из этого сета изначально носил исключительно интерес умозрительный, так сказать – коллекционный. Не прикладной. Однако же вот – я почти у цели. Если повезет, то я их, может, даже и примерить успею.

Ладно, все это замечательно, но и в самом деле надо отправляться в замок моего друга и теперь почти родственника.

Вот тоже интересно – по виртуальной родственной таблице о рангах Лоссарнах мне кем теперь приходиться будет? С учетом того, что он станет мужем моей неродной сестры? Наверное, свояком? У нас, русских, под этим названием числятся все непонятные родственники. Еще есть «сваты», но данный термин порядком дискредитирован телевидением.

Хотя – так ли это важно, как будет называться эта степень? Главное – свершившийся факт. Король Пограничья – мой родственник, и с этим придется считаться многим игрокам. Как минимум тем, которые проживают на землях этой суровой страны. Считаться и в нужный момент проявлять определенную лояльность к моим просьбам. Даже к тем, которые

им придется не по душе.

Додумав эту мысль, я восхитился своим собственным тщеславием и потрогал затылок. Нет, все же ошибся я в своих недавних предположениях. Корона пока не растет, ни золотая, ни костяная. Но если я и дальше так буду пальцы крЮчить, то прорежется непременно.

Я прихватил из сундука подарки для новобрачных, пополнил запас свитков перемещения и отправился на улицу. Это все здорово, но пора уже отправляться в точку назначения. «Файролл» игра дружелюбная, но тех, кто упускает свой шанс, карает строго. Прозевал момент – сам виноват. Игра-то она игра, но хлебалом в ней щелкать не следует.

Бум! Бум! Бум!

Именно эти звуки встретили меня сразу же по выходе из портала. Я даже испытал желание упасть на камни двора и перекатиться в сторону, так это напомнило мне одну командировку, где пальба из огнестрельного оружия была нормой вещей в любое время суток.

Зря пугался. Это был всего лишь фейерверк.

«Время подарков!

К подготовке свадьбы присоединился лидер клана «Линдс-Лохен», теперь общая явка участников составила 97 %!

И награда не заставит себя долго ждать

Первый приз!

Каждый участник клана получает бутылку двухсот-

летнего вина из королевских подвалов!

Старое доброе вино – вот то, что создаст вам по-настоящему праздничное настроение!

Можно выпить его сейчас, или оставить как память о славном событии, свидетелями которого вы стали!

И помните – у нас в запасе еще много призов, но получить их вы сможете только оставаясь вместе!»

– Хейген! – одновременно раздались голоса со всех сторон. – Появился, наконец!

На меня уставились десятки глаз, даже как-то неуютно стало.

Может, зря я в игру во вторник или среду не зашел?

Надеюсь, хоть бить не будут. Хотя мне лично и этой немой сцены достаточно. Я сволочь еще та, это без вариантов, но и во мне совесть хоть как-то да квартирует.

– Неплохое винишко, – через пару мгновений невозмутимо, как, впрочем, и всегда, сообщила народу Сайрин, сидящая на ступеньках лестницы. – Здорово поднимает выносливость сроком на два часа. И еще дает пассивное умение «Парный танец». Никто не знает, что за умение такое? Нет, гипотетически я догадываюсь что к чему, но хотелось бы понять – какой именно танец? Может – вальс? Или «вог» какой? А еще такой «контемпорари» бывает...

– Хейген! – подбежал ко мне Слав и потряс за плечи. – Чума на твою голову! Мы уж начали прикидывать, как в ре-

але попробовать тебя разыскать. Кролина, мать ее ети, телефон-то посеяла!

– Точно-точно, – подтвердил Снуфф, подходя ко мне. – Думали в «Вестник Файролла» объявление давать. Ты вроде упоминал, что читаешь его. Дело-то не только в свадьбе, бро. Человек, по сути, пропал, ты, то есть. До того дня не было, чтобы в игру не зашел, а тут сколько времени ни слуха ни духа. Повод для беспокойства, согласишься?

Представляю себе эту картину. Вот сижу я, перебираю материалы в номер и вижу объявление: «Пропал человек. Имя Хейген, характер нордический твердый. Кто его видел – напишите нам. Вознаграждение гарантируем».

Но где-то внутри стало приятно. И еще я себя изрядной свиньей почувствовал.

– Ребята, не по злomu умыслу пропал, – поспешно начал строить я защитную версию. – Заболел я. Где-то подхватил воспаление легких, три дня вообще пластом лежал. Не то что в игру – до туалета еле добраться мог.

– Воспаление – страшное дело, – авторитетно заявила Мысь, и повертела гладко выбритой головой, от которой в разные стороны разбежались солнечные «зайчики». – У меня оно было года два назад. Даже в больницу попала!

– Ну до больницы дело не дошло, – заверил я окружающих. – Но более-менее только сегодня оклемался. И вот, сразу сюда.

По лицам некоторых из соратников было видно, что они

разрываются между нормальным человеческим желанием сказать традиционную фразу: «Тебе отлежаться хорошо бы» и инстинктами игрока, которые велют им молчать. Если я отлеживаться пойду, то фиг им, а не дальнейшие призы.

– Антибиотики – вещь хорошая, – пожалел я их. – Думаю, что до конца свадьбы я на них без проблем дотяну. И потом – я же дома, а не на улице? Какая разница, где лежать – в постели или в капсуле?

– Вот это верно, – сказал кто-то, и остальные одобрительно зашумели.

– Где он? – раздался громкий девичий вопль. – Где? Проводите меня к нему, я хочу плюнуть в этого человека!

– Фрейка, живо кастани на лидера какую-нибудь приблуду, здоровье восстанавливающую, – обеспокоенно сказала Мысь белокурой волшебнице. – Сдается мне, сейчас его убивать будут.

Ее последние слова достигли ушей Кролины, и та яростно подтвердила:

– Буду! Буду резать, буду бить!

– А что, уже подвижные игры начались? – обрадовалась Сайрин, под шумок в одно лицо уже прикончившая выданную ей бутылку вина. – Чур, я не «вода»!

– За что я люблю наш клан?! – громко произнес Вахмурка и перехватил Кролину поперек талии, не давая ей добратся до меня. С учетом того, что он был значительно ниже ее, смотрелось подобное комически. Да вдобавок к этому Кро

так забавно начала сучить руками и ногами, что немедленно раздалась смешки почтеннейшей публики. – Так вот, я люблю его за атмосферу здорового дурдома. Жить в ней тяжело, но зато не скучно!

– Пусти! – фырчала, как ёж, девушка, пытаясь вырваться из лапищ гнома – Пу-у-у-усти! А то я и тебя убью!!!

– Хейген! – уже второй женский визг за последние несколько минут прорезал двор. Этот раздался из замкового окна. – Ах ты, негодяй!!! Все, тебе не жить!!!

– Лихой у тебя камбэк получился, шеф! – восхищенно сплонула Мысь. – Уважаю! Но сейчас тебе лучше бежать. Кро угомонится, а вот будущая королева – вряд ли. У нее и так характер дрянь, а сейчас еще и гормоны бушевать начали. Беременная она.

– Куда уж тут бежать? – пробормотал я, глядя на Эбигайл, которая размахивала кулачками в оконном проеме. – Поздно бежать! Сестричка, я тоже тебя люблю. И еще это... Ты оденься, что ли?

Дело в том, что будущая королева заметила меня как раз в тот момент, когда ее облачали в свадебный наряд. До конца это дело не довели, не успели, потому в оконном проеме Эби явилась на публику практически полуголой. Не сверх меры, цензура есть цензура, но все же.

– Уффффф! – профырчал Вахмурка. – Кролинушка, душа моя, успокойся! Все, он здесь, он тут, теперь мероприятие пойдет по заранее намеченному плану!

– Все равно убью! – свирепо заявила девушка, не оставляя попыток вырваться из стальных рук гнома. – Штраф огребу, но убью!

– Убьет, – подтвердила Сайрин, икнув. – Она такая. Эльфийка сказала – эльфийка сделала!

Сокланы уже не скрываясь хихикали, глядя на это все, да я и сам еле удерживался от смеха.

– Король где? – спросил я у Слава, стоящего рядом. – Надеюсь, он не выражал слишком явного неудовольствия по поводу моего отсутствия?

– Волновался, – степенно ответил воин. – И другие твои приятели-НПС тоже. Флоси так и вовсе вчера начал вечером орать о том, что он после свадьбы тебя искать отправится. Мол, знает он, чьи это проделки.

– И чьи же? – заинтересовался я.

– Какой-то ведьмы с Севера, которой ты в свое время соли на хвост насыпал, – пояснил Слав. – Кстати, ты нам про это не рассказывал. Как и про то, что участвовал в том самом тестовом рейде, про который много разговоров месяца четыре назад ходило. Ну где Фомора убили.

Вот же Флоси, вот ведь пьянь болтливая! Я его... Я его... Я его мыться каждый день заставлю!

– Всякое бывало, – проворчал я. – Жизнь – она как коробка конфет.

– А еще гэльты беспокоились за тебя, – добавила Тисса, которая сегодня ради праздника сменила черные одежды на

золотисто-шелковый наряд. Недешевый, кстати, я такое видел в эйгенских лавках. Не бедствует у меня в клане народ, не бедствует. – Они за крепостной стеной, на лугу, шатры разбили и там третий день пьянствуют. Особенно один пожилой дядька с трубкой неистовствовал, называл тебя родичем и обещал всем глотки перерезать, если ты не найдёшься. Правда, кому именно «всем» – не объяснял.

Я понял, о ком идет речь. Это старина Даг Мак-Миллан, он с самого начала принял сторону Лоссарнаха. Ну и мою, соответственно. А еще я обещал выдать Трень-Брень за его сына на довольно выгодных для себя условиях. Во-первых, я избавлюсь от феи, во-вторых, получу некоторое количество домашнего скота. И, если не ошибаюсь, полдюжины железных топоров.

– А чего они там, а не тут? – спросил было я, но тут же понял абсурдность этого вопроса.

– На лугу места больше, – пояснила Тисса. – Да и сама церемония будет происходить там же. Уже и шатры поставили, и место для обряда подготовили. И скажу вам так – это правильно. Там живописнее.

– «Средь молодой травы, под юным солнцем и бездонным небом обряд сей будет произведен», – процитировала Сайрин. – Красиво сказано вчера было, я даже запомнила. Этот годи – он прямо поэт. Кролина, ты не можешь прекратить кряхтеть? Я белый стих цитирую, а ты своим «эх, ух, юх» весь настрой сбиваешь!

Кро, услышав последние слова, взвыла и задергалась еще сильнее.

– Вахмурка, ты эту мисс фурию придержи еще маленько, – попросил я гнома. – Мне к Лоссарнаху метнуться побыстрому надо.

– Я постараюсь, – отозвался Вахмурка. – Снуфф, да держи ты ее ноги, она меня всего излягала!

– И еще – народ, не разбредаемся, за стены не уходим, надо еще кое-что обсудить будет. Важное и неотложное, – отдал на ходу последний приказ я. – Хотел в спокойной обстановке, но уж как вышло, так и вышло. И если кто уже на лугу – позовите, они мне нужны.

Король обнаружился на замковой стене, он был задумчив. Даже, пожалуй, грустен. Хотя – кто из нас незадолго до бракосочетания бывает весел? Все, братцы, пришла за нами женщина в белом, пора сказать «прости» веселому житью.

– Дружище, – окликнул я его, раскидывая руки в стороны, словно для объятий. – Извини, что не смог появиться раньше. Сам знаешь, какая у нас, солдат удачи, жизнь. То одно, то другое! Но я успел к твоему празднику!

– Нашему, – мягко поправил меня Лоссарнах. – Теперь мы одна семья, и я этому очень рад. Ты невероятно везуч, брат мой, я это давно понял, еще тогда, когда мы оба были наемниками. И это означает, что даже если я сложу голову, то ты все равно уцелеешь и непременно позаботишься о моем ребенке и моей жене. Не как друг, но как родич.

– Странноватые мысли для человека, которого в ближайшее время ждет свадьба, – озадачился я. – Нет, в каком-то смысле супружество – это путь в могилу, но не настолько же?

– Власть, – невесело улыбнулся король. – Великое дело – власть. Когда человек ничего из себя не представляет, то он неинтересен никому и жизни его почти ничего не угрожает. Нет, он так же как и другие может умереть от морового поветрия или руки разбойника, но это обычное дело. Но стоит ему только примерить нечто вроде короны, и он тут же превращается в мишень. Все к его услугам – яд, кинжал наемного убийцы, мечи смутьянов. Знаешь, я времена, когда в наемниках ходил, уже с грустью вспоминаю. Тогда жизнь куда как спокойнее была.

– Эк тебя растопырило, – озадачился я. – Ты давай, бросай ее, грусть-печаль. Вот завтра, с похмелья, и похандрим вместе, повспоминаем наших друзей из Вольных рот, хором попоем народное творчество.

– «Нас всех достанут эти тролли»? – понимающе усмехнулся Лоссарнах. – Любимая песня восьмой роты. Пинг и Понг всегда запевалями были.

– Жадничали бы меньше эти братцы-акробатцы – до сих пор горлянку бы драли, – немного жестко, но зато честно заметил я.

А что? Так и есть. Ну это надо ведь было додуматься – с крыши храма, посвященного пусть и забытому, но все же божеству, попытаться отколупнуть золотую статуэтку! Есте-

ственно, что их молнией убило, причем сразу обоих.

– И все же – пусть они пребудут в Свете, – примирительно произнес король и положил мне руку на плечо. – Брат мой, и все же. Поклянись, что ты не оставишь мою жену и ребенка, если меня не станет. И не просто не оставишь. Что сбережешь престол для того, кто еще не родился, но кто уже сейчас имеет право на корону Пограничья.

Вам предложено принять задание «Долг дружбы»

Данное задание является стартовым в цепочке квестов: «Наследие»

Условие – поклясться королю Лоссарнаху в том, что если он будет убит, то вы будете оберегать его жену, ребенка и королевство от всех опасностей, которые им будут грозить, а также сохраните корону Пограничья и передадите ее наследнику в день достижения им совершеннолетия.

Награды:

3000 опыта;

Перстень-печатка;

Получение первого квеста цепочки.

Стимулирующие награды, вручаемые в процессе выполнения цепочки по достижению определенных сюжетных точек:

Регентство над Пограничьем до совершеннолетия наследника короны и титул первого герцога после него.

Беспрепятственный доступ в сокровищницу Пограничья

с правом отчуждать из нее в свою пользу один предмет раз в три месяца.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

1 000 000 опыта;

800 000 золотых;

Титул «Первый среди равных»;

Титул «Опекун»;

Постоянные дополнительные скидки (до 80 %) для вас и вашего клана у всех торговцев Пограничья (распространяется только на торговцев-НПС).

Внимание!

Данная цепочка заданий является репутационной. Выполнив ее, вы можете как улучшить отношение жителей Пограничья к себе, так и ухудшить.

Примечание.

В случае если народ Пограничья сочтет ваше правление скверным, то вы можете быть свергнуты с престола. В этом случае квест будет провален, а ваша репутация порядком испорчена, причем не только в Пограничье, но и в сопредельных к нему государствах.

Также, в случае провала данного квеста, возможны и другие санкции игрового типа.

Примечание.

В процессе выполнения данного квеста, возможно, вам будут предложены альтернативные варианты развития событий, к которым относятся узурпация власти с последу-

ющим устранением всех претендентов на трон или полное упразднение монархии, с переходом к демократическим порядкам. Если вы примете это предложение, данный квест будет закончен, но не провален, а его условия и награды будут изменены.

Но помните – нарушенные клятвы не исчезают в никуда, а предательство всегда будет наказуемо.

Принять?»

Екарный бабай! Уж вроде сколько всего я тут повидал, казалось бы, удивить меня уже нечем. Однако же вот, всякий раз убеждаюсь в том, что есть чем.

А тут и вовсе только глаза пучить остается.

И в первую очередь поражает награда в миллион опыта. Не знаю просто как правильно сказать – миллион очков опыта или миллион баллов. Потому просто – миллион опыта. Звучит фантастически. И почти любой игрок, увидев такую цифру, сразу согласится принять этот квест. Даже думать не станет.

И зря. Это ловушка.

Совершеннолетие в Пограничье наступает в шестнадцать лет. Раз квест такой есть, король не жалец, увы. И это, кстати, очень-очень печально.

Так вот – раньше или позже наступит момент, когда придется этот квест выполнять. И все. Год за годом ты будешь привязан к Пограничью. Оно станет твоим центром вселен-

ной, единственным, что ты видишь в этом огромном мире. Потому что это Файролл, который не прощает ошибочного выбора. Как только ты свалишь хоть куда-нибудь, хоть на денек, так тут же какой-нибудь клан устроит восстание. Независимо с какой целью – но устроит. И бодрым шагом отправится под стены королевского замка, с целью его захвата. Или соседи пойдут войной на маленьких, но гордых гельтов. Ну и так далее – чума, пожары, засуха, наводнение. Вариантов масса.

И все это – на десятилетие, кабы не больше. Не игрового, реального времени. Ну при условии, что игра не «крякнет» до того момента, когда это все закончится.

Добавим сюда мою стервозную сестричку Эбигайл, которая всю плешь проест тому, кто будет регентом.

И еще внутренние интриги, потому что непременно найдутся какие-то добрые люди, которые пожелают занять ваше место.

В общем – боже сохрани! Никаких миллионов опыта не надо.

И потом – мне жалко подписывать смертный приговор Лоссарнаху. Пусть живет. Хрен с ней, с репутацией, которую я потеряю в случае отказа.

Хотя какой-нибудь ролеплейщик или идейный задрот, конечно, вцепился бы в такую возможность руками и ногами. Потому как это – королевство. Настоящее фэнтезийное королевство падает в руки, только протяни ладонь и возьми

его.

Но я не ролеплейщик. И мне королевство не нужно.

– Еще раз спрошу тебя – что за скверные мысли в светлый день? – я тоже положил руку на плечо короля. – Это день рожденья грустный праздник, а свадьба – совсем же другое дело. Знаешь, как поют в моих землях, в родном мне городе Тронье? «Ах эта свадьба, свадьба, нам попить бы, погулять бы!». Так пошли, врежем по маленькой, а там дело и до жреца с ритуалом дойдет.

Я вдавил кнопку «нет», сообщение о квесте мигнуло и погасло.

А вот новости о том, что репутация понизилась, не пришло.

– Может, ты и прав – тряхнул головой Лоссарнах. – Но все равно к этой теме мы еще вернемся.

Странное стремление системы навязать мне этот квест. С чего бы такое настырничество? Ну да, у нее есть свойство подсовывать тебе то, что она считает нужным, и задавать правильное направление, чтобы ты не заблудился на просторах Раттермарка, но здесь речь совсем о другом.

Впрочем, в свете последних событий попытки какого-либо анализа подобных странностей не имеют ни малейшего смысла. От системы теперь вообще чего угодно ожидать можно. Прodelки Ставра с цифровым кодом наложились на разработки Костика сотоварищи, да еще и глобальные события на носу, да будь здоров какое обновление накатили.

Так что – зола это все. Главное, в ненужный момент «да» не нажать.

А то ведь скоро где-то на левом берегу Крисны один лихой игрок пристроит свою задницу на черный трон, и все, мне не до побочных квестов станет.

– Иди к гостям, – мягко сказал Лоссарнах. – Я еще здесь постою пару минут, а после приду.

И провел ладонью по выщербленной стене.

Стоп-стоп, что-то он тогда мне про этот открытый переход между замковыми строениями рассказывал. Тут вроде все его друзья голову сложили, давая будущему королю возможность спастись.

Надо же. НПС – а сентиментальный. Перед свадьбой с прошлым общается. Или даже прощается.

Трогательно, черт побери.

Но просьбу его я выполнил, то есть вернулся во двор. Пора с народом поговорить и день назначить, когда мы массово отправимся в рейд за славой и эксклюзивным лутом.

Но начну я не с этого.

Сокланы, пока я с королем общался, время не теряли. Они где-то раздобыли ростовой бочонок вина, поставили Мани-якса на розлив, бодро размахивали кружками и распевали песни на свадебную тематику. И даже гэльты-НПС, тут и там мелькавшие среди игроков, дружно горланили о том, что обручальное кольцо – это не простое украшение, а двух сердец соединенье. И откуда только слова знают?

– Ярл! – невесть откуда возник Флоси и полез ко мне обниматься. – Я уж думал, ты в неведомых землях голову сложил, а я... а я... А я тут один! Совсем один!

Был он непривычно трезв, и, если мне глаза не врут, даже умылся.

Нет, определенно буря грянет со дня на день. Вот такое диво дивное я точно представить себе не мог!

Одно успокаивало – привычный запах никуда не делся. Есть все-таки в мире некие незыблемые вещи, за которые как за якорь держаться можно.

– Кружку ярлу! – трубно заорал Флоси и следом за этим добавил – И мне тоже! Теперь можно!

Вот ведь – совсем же дикий человек, а тоже волновался за меня. Не пил, идя против своей природы.

Народ радостно загалдел, нам тут же выдали наполненные емкости.

Я поискал глазами Кролину и увидел ее совсем недалеко от себя. Девушка мрачно цедила вино и злобно сопела при этом, являя собой разительный контраст с радостно гомонящей толпой.

– Заявился! – ко мне подбежал Гунтер, гремя доспехами, которые он даже ради свадьбы не стал снимать. Правда, начистил он их так, что аж глазам было больно смотреть, от него солнечные зайчики в разные стороны разбегались не хуже, чем от лысины Мыси. – Я уж хотел фон Ахенвальду написать!

– Зачем? – изумился я. – Он-то чем тебе поможет в этом вопросе?

– Так миссии ордена, – пояснил рыцарь. – Они почти везде. Может, кто тебя видел или про тебя слышал. Или знает, кто и где тебя убил. Я бы тогда негодяя наказал, а у тебя на могиле деревце посадил, плодovое, согласно традиции. Вишню там. Или яблоню.

– Трогательно, – притворно стер слезинку с глаза я. – Спасибо, дружище!

– За-а-а новобра-а-а-а-ачных! – заорал Маниякс, и народ дружно сдвинул кружки с таким громким звуком, что стражники на стенах переполошились.

– Так, выпиваем и ко мне! – рявкнул я, стараясь перекрыть гул голосов. – Сначала дело, потом веселье.

С подобными вещами все-таки лучше не тянуть. Представителей союзных кланов пока видно не было, но это до поры до времени. НПС не в счет, они что услышали – то забыли, а вот союзники... Дружба-дружбой, а свои интерес всегда таковым останется.

Хотя, возможно, они тоже там, за стеной находятся, наводят связи с лидерами гэлтских кланов. Я бы на их месте так и поступил.

Но не только это главное. Просто потом совсем не до того будет. Свадьба, застолье, культурная программа. Да и виртуальное вино, оно хоть и не настоящее, но все-таки...

– Ой, вы посмотрите, лидер вернулся, – язвительно заме-

тила Кролина в полный голос. – Сначала таскается невесть где неделю, а потом командира включает.

– Кро, не хмурься, – посоветовала ей Фрейя, после чего подняла руки вверх и закружилась на месте, ее белое платье красиво оплело стройные ноги. – Сегодня такой славный день!

Моя заместительница посмотрела на эту красоту, потом окинула взглядом свой повседневный костюм, который она не удосужилась даже сменить, и еще сильнее помрачнела. А после даже закусила губу.

– Так, народ, – я окинул глазами окруживших меня сокланов. – Все здесь? Маниякс, да отдай ты черпало Флоси! Он его мимо кружки не пронесет и ни капли не уронит.

– Как можно! – заорал северянин, а после вырвал черпак из рук гнома так шустро, что тот и моргнуть глазом не успел. – Живительная влага! Дар богов! Иди давай отсюда, тебя ярл зовет!

Маниякс еще немного подумал, посмотрел на умело орудующего утварью бывшего туалетного и поспешил к нам.

– Так, тишина! – помахал руками я. – Времени на разговоры в обрез, жених уже в печали, невеста почти одета, стало быть, скоро все начнется.

– Тише! Тише! – заорали все, подняв невозможный шум, в котором что-либо было трудно разобрать.

Слав, как всегда деловито, отвесил с полдюжины оплеух, Снуфф его поддержал, да Вахмурка в стороне не остался.

– Что вы как Трень-Брени! – рыкнул он, переорав всех. –
А ну цыц!

Мигом установилась тишина, и только кто-то, охнув, произнес:

– Не накарай, гноме! Не погуби мероприятие!

– Соратники! – решил не упускать момент я. – Перво-на-перво – кто-то из вас успел уже присягнуть кому-то из вернувшихся богов?

Кролина встрепелась и очень-очень внимательно посмотрела на меня.

Ну да, чего-то такого я ожидал, но время глубокой шифровки прошло. Догадается, значит, догадается, чего теперь?

– Я, – подняла руку Тисса. – Позавчера квест выполнила.

– Я, – раздались несколько голосов. – И я тоже.

– Понятно, – кивнул я. – Все, кто это сделал, потом подойдите к Кро и скажите ей, кому именно из небожителей вы вверили свои судьбы.

– Какой сло-о-ог, – протянула Сайрин и икнула, прикрыв ладонью рот. – Командор, да вы поэт!

– Лирик-любитель, – подтвердил я. – Значит, так. Всех остальных попрошу пока религиозный выбор не делать. Не спешите, поглядим, что дальше будет. Чую я, все не так просто там повернется.

– Вот! – поднял короткий указательный палец вверх Дарин. – А я говорил, что торопиться не надо, что не все еще боги пришли на землю. Гномьего божества-то среди них нет?

И эльфийского тоже. А должны быть.

– Он говорил, – подтвердило сразу пять или семь игроков. – Факт.

– С этим все, – поняв, что все всё поняли, продолжил я. – И второе. Завтра у нас суббота и второй свадебный день. Думаю, что все плюшки за общую явку раздадут сегодня, на основных торжествах, а после все будет факультативно. Но вот в воскресенье, в десять утра, всем быть здесь, на этом самом месте. В рейд пойдем всем кланом. Есть у меня одна славная наколочка... Короче – кто пойдет, тот не пожалеет. Детали расскажу по факту, уже на месте.

Именно в этот момент я понял, что во всем этом плане есть одно слабое звено. А куда я портировать народ в указанные день и час стану? К Снейквиллю? Я же сам у тех руин, о которых мне говорил Валяев, не был, и в глаза их не видел.

Значит, надо сначала самому туда наведаться будет. Сегодня-то вряд ли мне удастся это сделать, а вот завтра с утра – просто кровь из носа.

– Что значит: «кто пойдет?» – подала голос Кролина. – Рейд есть рейд, в нем каждый клинок важен. Всем быть.

– И Треньке? – уточнил Вахмурка. – Просто я ей могу написать...

– И ей, – ответил я. – Напиши. Она член клана, как и любой из нас.

Кролина с сомнением глянула на меня.

– И потом – Трень специалист по ловушкам, – добавил

я. – Опять же – сокрытое в стенах видит, есть у нее такой талант. Ловушки находит.

Сомнения в глазах девушки стало меньше, но совсем оно не пропало.

– Неделя-то задалась, – сказал Амадзе и расплылся в улыбке. – Вот теперь я точно знаю, что не промахнулся с кланом. И статусное мероприятие, и рейд. Жить не скучно!

– Эй вы, забулдыги, заканчиваем с вином! – гроыхнул из окна замка голос Эбигайл. – Вот церемония закончится – хоть упейтесь! Флоси, я кому сказала, брось черпак!!! И братцу моему не наливать ни капли!

Здрав голову вверх, я увидел ее саму. Надо признать, моя виртуальная сестрица сегодня была хороша как никогда. Белоснежное платье, венок в золотистых волосах, грозно сверкающие голубые глаза.

И даже животик, выдающий то, что невеста давно уже не непорочна, не портил общую картину.

Ну а если хоть кто-то хоть что-то по этому поводу скажет, и я это услышу – прирежу поганца в тот же миг. Хрен с ними, со штрафами, как совсем недавно изрекла Кролина.

– Все-все, сестрица! – крикнул я – Никто не пьет, все ждут тебя!

– Ждут они! – Эбигайл погрозила мне кулаком и отошла от окна вглубь комнаты.

– Мастер Хейген, – подбежал ко мне в этот момент один из стражников. – Там какой-то человек пожаловал, говорит, что

вы лично его на свадьбу пригласили. С ним отряд воинов, десятка два клинков. Он вроде здесь, у нас, бывал уже, видел я его раньше, но сегодня такой день, что решил уточнить.

Полагаю, что это Сайрус нарисовался. Очень хорошо и очень вовремя. Я еще успею перекинуться с ним парой слов до начала мероприятия.

– Молодец, гэлт, – хлопнул я стражника по плечу. – Так дальше службу и неси, добросовестно и вдумчиво. А я о твоём усердии королю расскажу, не сомневайся. Пошли, посмотрим на этого человека.

Да, это был Сайрус. Причем сегодня это был празднично одетый Сайрус, я таким его и не видел. Он облачился в шелковый, синий с вышивкой, камзол, такие же портки и ботфорты красной кожи. Добавим сюда тончайшей работы золотую цепь на шее и шпагу с золотой рукоятью, после чего получим невозможного франта.

– Как есть принц! – вместо «привет» сообщил ему я. – Красив невероятно!

– Завидууй тише, – горделиво вздернул подбородок глава клана «Меч и посох», но тут же рассмеялся.

Мы обнялись, и я подал знак стражникам, мол, свои.

– Ребята, там стоит бочка с вином, можно взбодриться, – сказал я представителям дружественного клана. – Только осторожнее, не спалитесь. Невеста переживает и может наорать на тех, кто выпивает до начала действия. Будьте к этому готовы.

– Мир игровой, а невесты такие же, как и в реале, – заметил кто-то из сокланов Сайруса. – Сначала: «не пей, а то регистрацию испортишь», потом: «не пей, а то свадьбу испоганишь».

– Вопрос – когда же тогда пить? – поддержал оратора кто-то из его друзей. – Ладно, пошли, я вижу эту бочку.

И мы остались с Сайрусом наедине.

– По исполнению клятвы вопросов нет? – сразу спросил я у него. – Сделал все, что мог.

– Ни малейших, – посерьезнел мой собеседник. – Подтверждаю, что ты полностью исполнил взятые на себя обязательства, и у меня никаких претензий нет и быть не может.

В чистом небе над нами что-то тихонько рокотнуло и тут же затихло. Как видно, в небесной канцелярии закрыли очередную исполненный договор.

– Как это было? – жадно спросил у меня он. – Так, как в ролике? Я, если честно, давно привык не верить тому, что не видел своими собственными глазами. Изобразить можно все что угодно, ты же сам это понимаешь.

– Нет, здесь все без обмана, – заверил его я. – Что было, то и показали.

– Но тебя я там не заметил, – заметил Сайрус. – Просто в кадр не попал, или...

– Старик, без обид, но это не та тема, которую мне хотелось бы обсуждать, – напрямки заявил я. – По ряду причин. Главное, что все получилось и никто не остался в накладе.

– Понимаю, – согласился мой собеседник. – Есть вещи, о которых лучше вообще не упоминать, по крайней мере здесь, в игре. И, само собой, от меня никакой утечки информации быть не может, даже не сомневайся.

– И в мыслях не допускал такую возможность, – изобразил обиду я. – Как ты мог подумать!

– Да, спасибо тебе за приглашение на это торжество, – немедленно перешел на другую тему Сайрус. – Статусное мероприятие-то. Как-никак – король женится. Не каждый день такая возможность подворачивается, можешь мне поверить. Ты знаешь сколько там народу собралось?!

– «Там» – где? – не понял я.

– На границе локации, – пояснил Сайрус. – Замок и земля за его стенами на время подобных торжеств получают статус закрытой территории. Если у тебя нет разрешения на вход, то ты сюда не попадешь. Меня пригласил ты, вот я и прошел. Я и еще девятнадцать человек из клана. А остальные наши так за воротами и остались. Как видно, есть какое-то количественное ограничение.

Вот тебе и раз. Стало быть, не попасть сюда Седой Ведьме, как бы она ни пыжилась. Наверное, это политически неправильно, но, если честно, так мне ее видеть сегодня неохота, что ужас просто. Она же опять начнет свою паутину словесную ткать, и, волей-неволей, мне придется соответствовать.

В конце концов, я ей потом кусок свадебного торта по почте pošлю.

Ну да, возможно уже завтра я пожалею об этом решении, но это будет завтра.

– И чего, сильно много народу? – уточнил я.

– Немало, – Сайрус хохотнул. – Все знают, что в защите любого подобного мероприятия всегда есть лазейки, в которые можно проникнуть. Это такая игра в игре. Если ты нашел лазейку – честь тебе и хвала, тебя уже никто не выставит за порог. Да еще и титул дадут, вроде «Проныра» или «Ловкач № 1». Опять же – посмотреть на это все прикольно. Подобные свадьбы редкость и всегда очень красиво обставлены. Ну традиции, ритуалы и так далее.

Вот здесь мне поплохело немного. Ведь он, как и всегда, прав. Это, елки-палки, гэльты, у них для каждого мелкого события, вроде похорон выпавшего из рта малыша первого молочного зуба, есть закрепленные веками обряды. Что уж тут говорить о бракосочетании!

А я даже не озаботился узнать, как тут принято проводить свадьбы, хоть и знал, что непременно буду в данном действе участвовать. По-другому и быть не может, я ведь невесте ближайший родственник. Да что там – единственный.

Значит, надо будет куда-то идти, что-то говорить. Но куда и что?

Хорошо хоть подарками запасся, а то бы вообще только со стыда сгореть оставалось.

– Что-то ты с лица сбледнул, – озабоченно произнес Сайрус. – Что-то не так?

– Все не так, – вздохнул я. – Но это ладно. Слушай, я вот что у тебя хотел спросить...

– О, смотри, – перебил меня он и показал на два закрытых паланкина, которые невесть как успели оказаться около лестницы, ведущей внутрь королевского замка. – Вовремя мы. Как раз к самому началу успели. В них, наверное, жениха с невестой к месту бракосочетания понесут!

Один паланкин был выкрашен в черный, с серебряными прожилками, цвет, второй же слепил глаза золотым блеском, исходящим от него.

– Наверное, – согласился я.

– Красивая традиция, – с уважением произнес Сайрус. – Так что ты хотел спросить?

– Ты что-нибудь слышал про клан «Вербум Сап»?

– «Вербум Сап»? – переспросил мой собеседник. – Да, кое-что. Крепкий клан, топ-двести, но ближе к концу. Он в нынешнем составе и под этим именем года два существует, не больше. Все как обычно – слилось несколько кланов в один, лидеры сначала немного пободались, но потом договорились о зонах ответственности.

– А дело с ними иметь можно?

– О серьезных косяках с их стороны я не слышал ничего, – подумав, ответил Сайрус. – Но брать на себя риск говоря «да» или «нет» не стану, потому что лично с ними дела не имел. Могу навести справки.

– Если не в труд, – попросил его я. – Буду очень призна-

телен.

– А зачем тебе «Вербум»? – прищурился Сайрус. – Есть мы, «Меч и посох». Есть союзные нам кланы, которые всегда с радостью окажут тебе любую поддержку. Зачем искать кого-то на стороне, когда можно просто пожать друг другу руки?

– Да там долгая история, – отмахнулся я. – Один клан должен был кое-какую услугу, но взял и перекинул это дело на «Вербум Сап», не ставя меня в известность. Так что теперь понять надо, в пролете я или все-таки нет.

– Вообще такие штуки без согласия обеих сторон не делают, – медленно произнес Сайрус. – Обеих сторон или администрации игры.

Я многозначительно округлил глаза. Сайрус понимающе поджал губы.

– Ну и где он опять?! – раздался голос Эбигайл. – Где мой бестолковый братец?

Бросив взгляд в сторону лестницы, я увидел, что она стоит у паланкина, уперев руки в бока, а все остальные стоят и молча смотрят на нее.

Просто она и в гневе была дивно прекрасна, как прекрасна любая невеста в день своей свадьбы.

– Пора, – сказал я Сайрусу. – Вон видишь, гражданка бунит? Это невеста. И если я сейчас не предстану пред ней, то ее свадьба плавно перейдет в мои поминки.

Глава четвертая

в которой воедино сливаются серьезное и веселое

Кое в чем я ошибся. Эбигайл пошумела немного, да и полезла в паланкин, тот, что золотой. Правда, при более внимательном рассмотрении выяснилось, что не такой уж он и новый, да и позолота с боковин порядком осыпалась, но это не удивительно. Понятно ведь, что данное транспортное средство возраста почтенного, и помнит, вероятнее всего, еще аж прадеда короля. А то и прапрадеда.

Так вот – сестрица моя утихомирилась, но зато теперь разбушевался Лоссарнах. Он ни в какую не желал забираться в чрево черно-серебристого экипажа.

– Да не хочу я этого делать! – размахивая руками, вопил он – Что за ерунда? Времена изменились, так давайте будем созвучными им! Я и сам прекрасно пешочком доберусь! Если надо, могу даже и помочь Эби тащить. А почему нет? Я слышал, иные повелители стран, которые поболее нашего Пограничья будут, то бревно на плечо взвалят, то плотничеством займутся. А один даже умудрился объяснить журавлям, как им на юг осенью улетать. Даже чуть ли не дорогу им показал!

– Надо, – возражал королю седой гэльт по имени Римус,

который в замке занимал должность распорядителя. То есть распоряжался хозяйством так, чтобы король и моя сестрица ни в чем нужды не знали, и куда не надо нос не совали. Во всяком приличном богатом доме такой распорядитель есть. И не только в игре. – Порядок, мой король, должен иметь место быть. А традиции, освященные веками, требуется соблюдать. Деды ваши так делали, и дети ваши аналогично поступать будут.

– Кому нужны эти традиции? – вытер пот со лба Лоссарнах и начал тыкать пальцем в окружающих. – Ему? Ему? Вот ей?

– Я бы не отказалась, – немедленно подала голос пьяненькая Сайрин, на которую указала королевская длань. – Почему нет?

– От чего не отказалась? – уточнил Вахмурка, и отобрал у нее совсем уже опустевшую бутылку.

– От всего, – безмятежно ответила ему девушка. – И в этой штуке прокатиться, и королевой стать.

– Кто тут хочет стать королевой?! – раздался грозный голос из второго паланкина, оттуда высунулась Эбигайл и грозно оглядела окружающих. – А? Ну-ка, покажите мне эту отважную самоубийцу!

– Вон она, – немедленно ткнули пальцами в сторону Сайрин все присутствующие девушки – и НПС, и игроки. – Мы не при делах!

– А, она, – голос сестрицы стал помягче. – Тогда ладно.

Ее я знаю, пусть говорит, что хочет. Ей можно. Таким, как она, боги благоволят.

– Чего? – встрепенулась Сайрин, уже забывшая, о чем идет речь.

– Сказали, что ты малахольная, – пояснила ей Кролина. – И тебе все можно.

– Это хорошо, – обрадовалась эльфийка. – Тогда пойду вздремну, пока веселье не началось.

Она присела на лестничную ступеньку и вправду задремала.

Кстати, Кро уже успела смотаться в какую-то гостиницу и сменила свой повседневный костюм на роскошное платье. Вот только, как по мне, длинновато оно было. Не по паркетам же шаркать предстоит, а по лугу бегать. Хотя там сейчас такая толпа... Все вытоптали там, поди.

– Так, твое величество, – вмешался я в разговор, поняв, что такими темпами мы эту парочку до завтра не поженим. – Давай лезь, хорош ерепениться. Традиции ему не нравятся. Мне вот тоже не очень понравилось, что ты мою сестру до брака в тягость ввел, но я же молчал? Потому как друг ты мне, уважаю я тебя. И ты народ уважь, прояви почтение к устоям. Как говорила одна моя старая знакомица – покон есть покон.

Лоссарнах еще минуту поворчал, но в результате забрался-таки в паланкин, где потом долго ворочался и кряхтел, как видно, устраиваясь поудобнее.

– Так. – Римус сдвинул брови. – Короля понесут воины кланов, которые присягнули ему на верность.

Восемь бравых молодцев в новеньких фэйл-брекенах, отиравшихся неподалеку от бочки с вином, встрепенулись и шустро подошли к распорядителю.

– Невесту, согласно традициям, должны нести ее родители, – седовласый повернул голову в мою сторону. – Лэрд Хейген, вы же никому не уступите это право?

– Конечно, не уступлю, – подтвердил я. – Мне же надо убедиться в том, что я наконец-то сбросил эту ношу со своих плеч?

– Сейчас все будет ровно наоборот, – порадовала окружающих очередной блестящей репликой вроде бы дремлющая Сайрин, а после зевнула как котенок. – Предводитель, скажи – спутница невесте не полагается? Ну или сопровождающая? Личный врач, на худой конец? Меня что-то совсем разморило, так что я бы тоже на твоём горбе проехала. Так сказать – въехала в рай.

– Много вас тут таких, захребетников! – возмутился я. – Сама иди. Пешком.

– Хорошо, – покладисто согласилась девушка, встала на ноги, немного покачалась, стоя на месте, а после посеменила к крепостным воротам.

– Чума, – сообщил ей вслед я, а после повернулся к сокланам. – Так, парни, надо нести нашу красу писаную. Кто еще может впрячься в это дело? Слав, Снуфф...

– Давай я! – вызвался Вахмурка.

– Не выйдет. Вашего брата гнома рост подвел, – сразу отсек его кандидатуру Слав. – Кэйл! Чего ты там жмешься, сюда иди. Сзади вставай!

Надо заметить, что за последние несколько месяцев Кэйл Броунинг, некогда служивший славному клану Мак-Соммерс и слывший там «непутевым», порядком раздался в плечах и вообще заматерел. Правда, от лишней скромности и легкой неуверенности в себе так и не избавился.

С грехом пополам мы наконец взвалили паланкин на плечи, и я спросил у распорядителя:

– Ну все, идем? А то больно тяжело.

– Вот же мне родня досталась! – раздалось из-за шторы, скрывающей от зевак прекрасный лик и оттопыренный живот моей виртуальной сестрицы. – Даже сегодня! Сегодня!

Заканчивать фразу она не стала, но и так все было ясно. Мол, даже сегодня я язык в одно место заткнуть не могу.

– Своя ноша не тянет, – весело гаркнул Снуфф, и мы потопали по брусчатке двора, стараясь идти в ногу друг с другом.

– Стойте! – из замка, громыхая доспехами, выбежал Гунтер. – Нас подождите!

За ним, издавая лязг и скрежет, поспешали еще шесть рыцарей.

– Если они тоже полезут в паланкин, то я пас, – притворно-испуганно сообщил мне Снуфф. – Пусть тогда его гномы

наши прут, они более выносливые.

– Смешно, – оценил я шутку и гаркнул: – Фон Рихтер, ты не опоздаешь на праздник, не волнуйся. Мы быстро туда не дойдем, гарантирую.

– По-почетный караул, – сообщил мне чуть запыхавшийся рыцарь. – Магистр фон Ахенвальд испросил право на эти действия у короля Лоссарнаха Первого, и тот сказал, что если нам не лень этой ерундой заниматься, то он не против.

– Вам не лень? – утвердительно спросил я.

– Такая честь! – Гунтер извлек меч из ножен, тот сверкнул на солнце сталью. – Конечно! Рыцари, клинки наголо! Шагаем впереди процессии!

– Хороший человек! – прокричал Слав. – Меньше слов, больше дела.

– Вот это настоящий мужчина, – подала голос и Эбигайл, которая, естественно, слышала весь разговор. – Не то что некоторые.

– Молчи уж, – я тряхнул шест, лежащий у меня на плече, да так, что сестрица даже охнула внутри. – Лягушонка в корбчонке!

За воротами и впрямь оказалось зрителей видимо-невидимо. Точнее – не прямо за самими воротами, а шагах в ста от них. Толпа любопытствующих стояла у некой незримой черты, пересечь которую они были не в состоянии, причем за этой чертой расположился десяток гэльтов-стражников, которые вроде как олицетворяли закон и порядок на конкрет-

ной данной территории.

– Несут, несут! – радостно загалдела толпа. – Невесту с женихом несут!

– Причем невесту игроки прут, – сообщил громко кто-то особо наблюдательный. – А говорят, квесты по «социалке» голяк. Вот вам и голяк. Там небось титулов и подарков в обе руки уже так отсыпали – ой-ой!

– К гадалке не ходи, – поддержал его народ. – Точно-точно!

Отсыпали, как же... По «поллитре» дали каждому пока – и все. Как грузчикам и положено.

– Хейген, это Чужестранка, – донесся до меня выкрик из толпы. – Кинь приглашение на мероприятие, за мной не заржавеет!

«Да сейчас», – подумал я. – «Знаю я ваше, «орландиновское» «не заржавеет». Лучше себе гвоздем ржавым руку расковырять, чем с вами связываться».

Но вслух ничего говорить не стал. Потому что я хоть и не очень, но все же воспитанный человек.

– Задержались на мгновение! – прозвенел откуда-то слева звонкий голосок. – Стоим на месте, я говорю! Фото для прессы! Для «Вестника Файролла»! Через неделю будете себя в периодическом издании созерцать!

– Блин, еще и эти пять минут славы, – устало пропыхтел Снуфф, но остановился и даже изобразил улыбку.

А вот я, наоборот, склонил голову к груди, не спеша по-

пасть на скриншот, который в данный момент делала татуированная с ног до головы темная друидка с ником «Тень».

Шелестова. Это сто пудов она. У Мариэтты аватар грудастая эльфийка, а Настя с Ксюшей по-другому выражают свои мысли. Не так шустро и развязно.

А то, что кто-то из пацанов мог себе завести персонажа другого пола, я даже предполагать не желал.

– Теперь – в движении, – командовала тем временем нами Тень. – Приподняли эту хрень чуть повыше, и вот так, весело, с улыбочками, несем! Невесту ведь тащим на свадьбу! Праздник на ее улице! Ну же, радостнее!

– Какой у нее уровень? – спросил сзади кто-то, из наших. – Я просто не вижу.

– Сотый, – ответил Слав.

– Вот блин! Я просто хотел потом эту веселую девчулю найти и грохнуть за все эти «с улыбочками»! Но «сотка»... Без шансов!

– Так, теперь очередь жениха! – наконец-то закончила с нами Шелестова. – Дядьки в юбках, смотрим на меня! Больше оптимизма!

Гэльты заворчали, мол, что за «оптимизм» такой, но просьбу репортерши выполнили незамедлительно. Сдается мне, что шкурки репортеров наделяют немалыми программными полномочиями, раз даже эти дикие и непокорные персонажи улыбки на небритые лица натянули.

– Вот и славно, – довольно прошебетала Тень. – Пер-

вая часть фотосессии завершена. Все, тащите новобрачных дальше, увидимся у алтаря. Ну или что там у них вместо него? Ну, что стоим? Идем, идем, там салаты заветриваются и водка греется!

Вот же блин! Тут-то я спрятался, а вот там... Если я прав, то у меня, похоже, нарисовались немаленькие проблемы.

– Римус, – окликнул я распорядителя, шагавшего неподалеку от нашего паланкина. – Можно тебя на минуту?

– Да, лэрд, – подошел он ко мне. – Чем могу служить?

Очень хотелось сказать что-то вроде: «подмени меня на посту номер один», но он бы меня не понял. Потому, вздохнув, и спросил то, что хотел.

– Понимаю, что прозвучит странно, но я не представляю, что мне делать дальше. В смысле обряда. Не складывалось у меня как-то до того в Пограничье со свадьбами. Коронации были, резня тоже, а вот свадьбы... Не подскажешь, какова моя дальнейшая роль в происходящем?

Римус понимающе кивнул.

– Я знаю, лэрд, что вы не урожденный гэлт, а потому в вашем незнании нет ничего постыдного. Сейчас все объясню.

Надо же, какой он велеречивый. Не знай я наверняка, что этот седовласый красавец местный житель, заподозрил бы в нем «темную лошадку». Со мной на «вы», ни разу на землю не сморкнулся, и одежда у него вся аккуратная, складочка к складочке. И объясняет все понятно, не то что мои приятели из кланов. То есть не используя одни междометия и не обе-

щая через слово пустить кому-нибудь кровушку.

Вот только слушая его объяснения, я все больше и больше мрачнел, потому как подтвердились мои худшие предположения.

Гэльтская свадьба была эдаким миксом подобных обрядов в том, нашем, настоящем мире. Был свадебный пирог, куски которого новобрачные продавали гостям, выясняя, кто из них больший жадина, было бросание в молодоженов зерном, дабы у них жизнь была сытная, и, наконец, обмен браслетами, заменяющими тут кольца. А еще здесь отец непременно вел дочь-невесту к алтарю, где ее поджидали жених и гости с ритуальным клинком в руках. Он потом этим самым клинком делал надрезы на ладонях молодых, и собственно момент смыкания их рук являлся главным в таинстве. А уж после они цепляли друг другу на запястья браслеты, закрепляя совершенную сделку.

Ладно, не суть. Так вот – если у невесты не было отца, что, в принципе, дело обычное, учитывая недолгий век нашего брата в этих недружелюбных местах, то его место занимал старший мужчина в семье, то есть – дядя, дед, старший сын. Неважно. Старший.

В нашей семье нас только двое – я и Эбигайл. То есть – вообще без вариантов.

Проще говоря – прячь лицо, не прячь, все одно я в кадр попаду. И если сейчас я каким-то чудом не был опознан Шелестовой, то там, на лугу, у меня остаться незамеченным

шансов нет.

Не скажу, что мне это грозит какими-нибудь серьезными неприятностями, но и раскрывать свое инкогнито у меня особого желания нет. Меня не очень тяготит тот факт, что в редакции узнают, что их главный рубится в «Файролл», в конце-то концов это вообще наша работа. Мне впору спрашивать, почему все остальные этого не делают.

Но вот если эта новость сработает от обратного, и отдельные представители игрового сообщества узнают, кто такой на самом деле Хейген из Тронье, то жди неприятностей. Ладно сокланы, те же Кролина или Мысь – они сначала обидятся на то, что я сразу не сказал правду, а потом будут думать, как мое служебное положение использовать поумнее и порациональнее.

Но вот Седая Ведьма, Гедрон Старый, Сайрус... Тут фиг знает, как все обернуться может и какие комбинации сразу начнут возникать в их головах. Может, смехом все закончится, а может...

Заметим – сейчас я не упоминаю Странника, до ушей которого эта весть дойдет наверняка. Кому именно принадлежит еженедельник, он знает прекрасно. А я, его главный редактор, не могу к нему не прилагаться в комплекте. То есть я не могу не быть человеком, как минимум лояльным к «Радеону».

Компании, которая охотится за его головой в двух мирах. А теперь представьте, как это все усложнит мою будущ-

ность.

Наверное.

Хотя – кому я вру? Наверняка.

И главное – никакой возможности для маневра. Все что остается – включать дурака и врать Шелестовой в глаза. В нахалку. По-черному. Догадается, не догадается – плевать. Отрицать все и говорить всем своим, что она «дура какая-то, доколебалась как пьяный до кочережки – отчего та черна, да отчего гнута».

Нет, есть еще вариант прямо сейчас нажать «логаут» и свалить отсюда куда подальше, но это совсем уж радикальный метод. Его стоит оставить на самый крайний случай.

Вот так, погруженный в свои мысли, я как-то незаметно дошагал до центра луга, где все было приготовлено для таинства брака.

В самом центре расположили небольшой помост, на который был водружен приличных размеров валун коричнево-красного цвета, бугристый, как огромная картофелина. Надо полагать, какой-то местный древний артефакт. Там же стоял знакомый мне по совместным давним делам тощий годи, облаченный в светло-коричневый плащ без рукавов, изготовленный из сыромятной кожи. Правильный мужик, он в лихую военную годину не одобрил действия предыдущего, а ныне покойного годи Талиена, и поддержал Лоссарнаха. Ну, и меня вместе с ним.

Стало быть, он теперь стал главным в местном религиоз-

ном объединении. Разумно, по делам и награда.

Годи радостно замахал тощими татуированными руками, призывая народ поприветствовать молодых, которые как раз выбирались из опущенных на специально подставленные для этого дела лавки паланкинов. Надо думать, служитель культа по совместительству тут еще и тамадой является.

А народу было много. Вокруг нас радостно гомонили гэльты из добрых трех десятков кланов, игроки из «Сынов Тараниса» и «Диких Сердец», рыцари из Ордена Плачущей Богини лязгали своими доспехами, невесть как сюда попавшие Морские Короли долбили мечами по щитам, наконец драли глотку совсем уж мне незнакомые игроки, причем вылезшие на передний план. Это, скорее всего, были те прохиндеи, которые все-таки умудрились пробраться сюда нелегально.

Заметил я и хорошо знакомые лица. Совсем недалеко от ритуального камня стояли Лео фон Ахенвальд и брат Юр в окружении десятка рыцарей. Рядом с ними хитро поблескивал глазами новый глава Коллегии Инквизиции Раньен, тоже сотоварищи. И, наконец, я узрел Назира, держащего в руках нечто длинное, завернутое в шелк. Кстати, вот тут я и понял, отчего мне все это время было как-то дискомфортно. Точнее – даже непривычно. Меня смущало отсутствие телохранителя, за последнее время на самом деле превратившегося в мою тень. Ну да, время от времени мне приходилось как-то ухищряться, чтобы избавиться от его назойливого внима-

ния, но в целом он столько времени уже был со мной, что без него мне было как-то неуютно.

«Время очередной награды пришло!

Вот и второй приз!

Каждый участник клана «Линдс-Лохены», пришедший на этот празднично украшенный к свадьбе луг, получает недельный бонус к показателю «Здоровье» в размере 5 % от его общего значения! Даже если вы умрете, этот бонус не исчезнет!

Но и это не все!

Клан «Линдс-Лохены» получает уникальный общий бонус +100 единиц к показателю «Здоровье» для каждого игрока, который побывал на королевской свадьбе в Пограничье!

Этот бонус является постоянным и будет существовать до тех пор, пока существует сам клан!

Внимание!

Если игрок, владеющий данным бонусом, покинет клан по каким-либо причинам, то он лишится данной награды, и при повторном вступлении возвращена она ему не будет.

Внимание!

На вновь принятых членов клана данный бонус не распространяется.

Вы думаете, что лучшие этой награды уже не придумаете? Как бы не так! Вас ждет еще немало сюрпризов, но получить их вы сможете только, оставаясь вместе!»

– Задался день! – потеряла ладони Тисса – Вроде бы всего сто единиц, но как же приятно!

– Интересно, что дальше подарят, – прощепетала Фрейя. – Плащ и жетон – это понятно. Но что еще?

– Представляю, как будет неистовствовать Трень-Брень, – мрачно напроорочил Вахмурка. – Она за пять единиц здоровья удавится, а тут сто!

Это да. Так-то наша фея всем удалась – и непоседа, и болтушка, и недотепа. Но вот здоровье у нее подкачало, это общая расовая ахиллесова пята. У фей, в смысле.

Что же до праздничного убранства луга – это была чистая правда. Там и сям стояли какие-то столбы, украшенные лентами, имелся десяток шатров яркой расцветки, в них, видимо, будут отсыпаться те, кто погуляет на свадьбе «с расположением». Ну те, кто перепьет настолько, что расположится там, где его сон скосит.

И сколько же тут было столов, расставленных не буквами «П» или «С», а скорее, буквой «Зю». Причем на этих столах уже исходили паром аппетитнейшие блюда, которые даже мой ненастоящий желудок заставили выдать заковыристую руладу.

Проще говоря – праздник стоял на пороге!

Годи, который как раз окидывал взглядом гастрономическую картину, сглотнул слюну и заорал:

– Все здесь! А если кто опоздал – он сам виноват! Начнем

церемонию, чего ждать?

– Правильное решение! – многогласно поддержали его присутствующие – Пора выпивать!

Чем-чем, а камерностью тут и не пахло. Хотя и удивляться тут особо нечему – край дикий, нравы такие же. Вот если бы это была свадьба Вайлериуса где-нибудь в Эйгене – тогда да, тогда все было бы чинно и благородно, как в порядочных королевских семьях заведено.

И наверняка очень скучно.

– Гэльты и гости Пограничья, внимлите мне! – трубно возвестил годи, снова задирая руки вверх, дождался относительной тишины и продолжил: – Внемлите? Все? Хорошо! Стало быть, вот что. Быстро заткнулись все до конца церемонии! Кто рот откроет – прокляну!

– Во дает служитель культа! – с уважением шепотом сообщила мне Мысь. – Во жжот!

– Значит, жених здесь встает, – годи указал Лоссарнаху на место рядом с собой. – Король, ты если не раздумал, то просыпайся и сюда уже иди. А если раздумал – то прямо сейчас так и говори, не трать мое время понапрасну. Я холодную баранину есть не люблю, она горячая хороша.

– Не передумал, – встрепенулся мой друг и спешно занял место рядом с годи.

– Так, замерли! – раздался уже знакомый мне голос из толпы, а после я увидел и его обладательницу, которая бесцеремонно растолкала вояк из «Сынов Тараниса» и вылезла на

первый план. – Не ори, блин, мне можно локтями пихаться, я пресса! Какая пресса? Такая пресса. Я вот сейчас тебя за-скриню, потом вместо носа то, что у вашего брата ниже пояса находится, приделаю в «фотошопе», и в раздел «Казусы» эту фотку вставлю. Нет, туда я эту фотку вставлять не стану, и вообще – выбирай выражения, я все-таки дама. Про «Вестник Файролла» слышал? Вот и молодец. Теперь с замиранием сердца жди следующий номер.

– Время идет! – рыкнул годи. – Девка, это... Ты давай, делай чего хотела уже!

– Сей секунд, – Шелестова, явно наслаждаясь общим вниманием, изображала из себя матерого фоторепортера. Она покрутила пальцами перед своим лицом, рассматривая опешившего короля и принявшего величественную позу годи в получившийся из них квадратик, а после сообщила: – Можете продолжать, я закончила.

– Вот спасибо! – язвительно поблагодарил ее годи. – Так, гэльты, сейчас я буду задавать королю вопросы согласно ритуалу, и если кто позволит себе хоть улыбку, я затолкаю ее обратно вместе с зубами. Традиции надо чтить!

Неизвестно когда оказавшаяся рядом со мной Эбигайл тихонько прыснула, но тут же нацепила на лицо серьезное выражение. Как видно, она знала, о каких вопросах идет речь.

– Так, – годи потер ладонью скверно выбритый подбородок. – Лоссарнах Мак-Магнус, сын Сэлара Мак-Магнуса, возложи свои ладони на священный камень Крак-Кутук и

отвечай на мои вопросы. Помни – от правдивости твоих слов зависит многое. Основываясь на них, наши древние боги решат, достоин ли ты взять в жены сию непорочную деву.

Годи бросил взгляд на округлившийся живот моей сестрицы и закашлялся.

Ну да, как тут от улыбки удержаться?

– Вопрос первый, – годи припечатал ладони моего друга к камню. – Осознаешь ли ты, что эта женщина будет с тобой отныне и до смерти одного из вас?

– Осознаю, – не задумываясь ответил король.

– Вопрос второй – готов ли ты ввести ее в свой дом и свой клан?

– Готов.

– Вопрос третий – готов ли ты принимать ее такой, какая она есть?

– Готов.

– И последний вопрос – готов ли ты умереть за нее прямо здесь и прямо сейчас? – голос годи стал настолько зловещим, что я тихонько положил ладонь на рукоять меча.

– Готов, – твердо ответил король, и камень Крак-Кутук в тот же момент засиял кроваво-красным светом.

– Боги верят тебе, король! – торжествующе заорал годи. – Девица... кхм... Эбигайл, подойди ко мне. Вот тот достойный муж, которого тебе подарили боги, связав воедино нити ваших судеб!

– Красиво излагает, подлец! – причмокнула Тисса восхи-

щенно.

– Лэрд, ваш выход, – тихонько подтолкнул меня в спину Римус, Эбигайл сунула мне в руку свою холодную от волнения ладошку, и я неспешно повел ее к возвышению, где нас ждали годи и улыбающийся во весь рот король.

– Замерли на секунду, – снова вклинилась в процесс Шелестова, и Эбигайл покорно остановилась. – Пара фото!

– Слушай, совесть имей! – громыхнул голос Гедрона Старого. – Я все понимаю, но тем не менее. Пресса прессой, но зачем нам ломать кайф от игрового процесса? Мы ведь и коллективную жалобу от кланов накатать можем!

– Верно-верно, – поддержал его Сайрус. – Так все трогательно было, лампово, я чуть слезу не пустил – и на тебе!

– Да ладно, – отмахнулась от них Ленка, навела на меня в очередной раз составленные в «рамку» пальцы и замерла. – Фига себе! Так не бывает!

– Не бывает, – согласился я с ней. – Вот так квест выполняешь полгода, готовишь свадьбу, а потом тебе все портят. Девушка, вы снимки сделали? Ну и славно, не мешайте уже нам!

– Если она еще раз влезет, мы ее грохнем, – пообещал кто-то из толпы. – Больше недели санкций за нее не накинута. А неделя что? Семь дней. Переживем.

Друидесса по имени «Тень» почесала татуированной рукой бритый татуированный же затылок и встала к остальным зрителям, сверля меня при этом взглядом. Я ощущал это

всем своим существом.

– Лэрд Хейген Линдс-Лохен, готов ли ты отдать свою сестру, Эбигайл Линдс-Лохен, этому человеку в жены? – грозно спросил меня годи. – Нет ли у тебя с ним вражды, тайной или явной, нет ли между вами незамиранных ссор или каких других разногласий?

– Нет, – помотал головой я.

– По приданому договорились? – деловито поинтересовался годи у Лоссарнаха. – Король, ты же знаешь, после обмена браслетами материальные претензии к семье невесты уже не выставишь. Раз взял девицу – обратной дороги нет.

– Все улажено, – хмыкнул король и подмигнул мне.

Вот тебе и раз. Про это я и вовсе не знал. Блин, здесь быть родственником невесты не только вредно для нервов, но еще и убыточно.

– Ну и славно, – годи достал из-под плаща кинжал с черным лезвием. – Все, Линдс-Лохен, власти над девой сей у тебя больше нет, потому как она теперь уже не твоя сестра, а его жена. Вы двое, ладони ко мне протяните, будем это дело заканчивать. Я выпить хочу!

– Истину глаголишь, эриль! – метнулся над толпой вопль Флоси.

И дальше все было именно так, как мне рассказывали – Эбигайл и Лоссарнах смешали кровь, а после недели друг другу на запястья медные витые браслеты.

– Да благословят боги эту пару! – заорал годи, и камень

Крак-Кутук снова осветился изнутри багрянцем. – Да не узнает их дом горя и голода, пусть их стада будут тучными, нивы богатыми, а дети благодарными!

– Да будет так! – дружно проорали гэльты. – Да будет так!
Да будет так!

«Сообщение!

Игрок Хейген, уведомляем вас, что отныне вы находитесь в родстве с королевской фамилией, которая правит одной из локаций игры.

В связи с этим вы получаете следующие бонусы:

90 % скидка у всех торговцев-НПС в данной локации;

Возможность получить квест, в процессе которого вы сможете найти и приручить элитного питомца из состава фауны, населяющей Пограничье. Данный квест можно получить у любого из охотников, которые поставляют дичь на королевскую кухню.

Титул «Королевская кровь»

Титул «Опора трона»

Важно!

В том случае, если все представители правящего семейства будут убиты, вам автоматически будет предложена цепочка социальных квестов «Регент», отказаться от выполнения которой вы не сможете.

Важно!

Вы можете начать выполнение цепочек заданий «Узур-

патор» и «Новая власть – порядки новые», направленных на свержение действующей королевской фамилии и захват трона Пограничья. Будьте готовы к тому, что персонажи-квестстартеры могут найти вас в любой момент!»

Ну чего-то подобного я и ожидал. Хотя элитный пет – это сильно. За подобными вещами люди гоняются месяцами, кабы не годами.

А с учетом того, что фауна тут не из зайцев и сусликов состоит, а в основном из горных барсов и волков размером с «ушастый» «Запорожец», то это на самом деле королевский свадебный подарок.

«Два сердца слились в одно!

И вот третий подарок, на этот раз – символический!

Вот и второй приз!

Каждый участник клана «Линдс-Лохены», присутствовавший на церемонии бракосочетания, получает памятный знак «Королевская свадьба».

Это именной предмет со скрытыми характеристиками, индивидуальными для каждого игрока!

Выпей вина за здоровье молодых, изучи памятный знак и снова выпей, на этот раз за разработчиков игры, которые подарили тебе эдакое диво!

И не забывайте – праздник только начался!

Впереди еще много всякого разного, но только помните...

Да-да, продолжение воспоследует только в том случае, если вы все будете вместе!»

Я не удержался и глянул, что же это за знак такой?

«Королевская свадьба».

Памятный знак, созданный специально для события «Свадьба короля Пограничья».

Уникальный предмет.

Каждый день рандомно увеличивает на 10 единиц одну из основных характеристик владельца.

Передать, сломать, продать, сменить, украсть, заложить, завещать, пропить, – невозможно.

Ограничений по классу и уровню использования нет»

А вот это и правда по-взрослому. Сильная штука. Вроде бы и немного – десять единиц. Но зато каждый день и постоянно. Жалко, что решение, какую из характеристик поднять, останется за рандомом, но все равно достойная вещь.

Надо будет узнать потом, что другим досталось. Но сразу по лицам видно, что народ доволен.

– А теперь – праздновать! – заорал годи. – И если сегодня кого увижу трезвым и грустным, то имейте в виду – прокляну этого человека, да так, что старуха Гоуд с поляны Файф от зависти удавится! Короля женили, как-никак! Первого в Пограничье короля!

Толпа вновь радостно завопила, а после с топотом устремилась за столы, туда, где в пыльных бутылках томилось вино, в глиняных кувшинах пенилось пиво, а в жареные тушки разнообразной дичи уже были воткнуты ножи и длинные двузубые вилки.

Ради правды я тоже поначалу поддался стадному чувству, вследствие чего осушил пару кубков с вином и смолотил половину жареного с травами гуся. После же запал исчез, зато рядом обнаружился Гедрон Старый, который только что поменялся местами с моим предыдущим соседом.

– Про приход богов слышал? – сразу и прямолинейно спросил у меня он.

– Само собой, – резонно произнес я, обсасывая гусиную косточку. – Кто ж про это не знает?

– Под чью руку пойдешь? – тут же задал следующий вопрос он.

– Вера – дело интимное, – уклончиво ответил я. – Тут сходу решать нельзя...

– Вот и я так рассудил – перебил меня лидер «Диких». – Что-то тут не так. Слишком просто все выглядит. Пошел туда, сходил сюда – и все, ты слуга одного из богов. Не бывает так в этой игре. Если что-то лежит на дороге и само просится в руки, то это или кусок дерьма, покрытого позолотой, либо сумка, в которой лежит ядовитая змея, которая сразу же за палец тяпнет. Ты хоть и не ветеран, но парень неглупый, все правильно понял.

Он замолчал и уставился на меня, ожидая реакции на его незаконченную фразу.

– И? – махнул я костью. – Гедрон, давай обойдемся без словесной шелухи. Не скажу, что мы знаем друг друга сто лет, но нам есть что вспомнить, от того подземелья, где мы свели знакомство, до долины, где мы вон тому молодцу на наших мечях корону поднесли. Итак?

– Я так думаю, что нам всем надо будет присягнуть одному богу, – помолчав, сказал Гедрон. – Нашим кланам, точнее. Ты, я, Глен – это уже не отдельные группки игроков. Это кулак. Не самый большой, не самый мощный, но речь и не о завоевании мира идет.

– А о чем тогда? – удивился я.

– Хейген, ты меня пугаешь. – Гедрон плеснул вина в стоявший перед ним кубок, осушил его и придвинулся ко мне поближе. – Впереди войны за веру. Такие, каких тут, в этой игре, еще ни разу не было. Жестокие. Безжалостные. Боги – не люди, им компромисс не нужен. Бог может быть только один, а все остальные должны умереть. И решать то, кто из них будет тем самым, единственным, будут не они, а мы. Люди. Игроки. А значит, тот, кто сейчас поставит все на верную карту, потом тоже будет на вершине. Не за облаками, там есть место только для бога, но выше всех остальных здесь, на грешной земле. Кто сейчас создаст союз, тот на старте получит преимущество. Я хочу быть среди тех, кто будет готов к бойне, когда та начнется.

Вот ведь. Если бы я не знал, что на самом деле будет дальше, то я бы ему поверил. Звучит это вполне резонно и правдоподобно. И еще – подозреваю, что так думает не только он. Потому и нет сообщений от Седой Ведьмы, не до свадьбы ей сейчас. Она уже там, в грядущей войне.

Но каков будет для них сюрприз, когда мир узнает о приходе Черного Властелина.

Или для меня, если они все тоже окажутся правы.

– Ты со мной? – требовательно спросил у меня Старый.

– Всегда, – криво улыбнулся я, и отсалютовал ему бокалом. – Почему нет? Все будет наше, а враги умоются кровью!

– За нами Пограничье! – рявкнул лидер «Диких». – Пьем за наш дом!

– За Пограничье! – поддержал его дружный рев, в котором сплелись голоса и игроков, и НПС.

– Время подарков! – заорал годи, когда все выпили. – А то скоро дело до забав и драк дойдет, про подарки все забудут, и невесте ночью нечем будет заняться!

Кстати – да. Сколько у меня знакомых замуж ни выходило, все в один голос твердили одно – телесные улады в первую брачную ночь не гарантированы, но вот разбор подарков и подсчет денег из конвертов является обязательным действием.

««Подарки! Подарки!»

Это прекрасно!

И вот наш главный подарок для клана «Линдс-Лохены»!

Это шелковый плащ с гербом клана Линдс-Лохен, с золотым шитьем и индивидуальными характеристиками для каждого игрока!

Этот плащ уже ваш, загляните в инвентарь!

Но это не все!

У вас есть возможность прямо сейчас, сию минуту получить куда более ценный приз.

Вы можете стать обладателями кланового стяга!

Да-да, клановый стяг от официального производителя игры, мечта любого клана на просторах Файролла. Не купленный, не самостоятельно сделанный, а созданный специально для вас!

Ручная работа, золотое шитье, эксклюзивный проект!

Будучи установленным в специальной комнате, дает каждому участнику клана пятипроцентную постоянную прибавку к показателю «Жизнь».

Будучи установленным на поле боя, дает рандомное незначительное увеличение от двух до четырех характеристик каждому игроку.

И наконец – это просто круто!

Но все не просто так, стяг надо заслужить.

Игроки клана «Линдс-Лохен», у вас есть восемь секунд на то, чтобы набросить на плечи ваш новый плащ, выбраться из-за стола и начать танцевать, при этом распевая в полный голос песню «Свадьба-свадьба, кольца-кольца». Если

хоть один член клана не будет принимать участие в этом действе, стяга вам не видать как своих ушей.

Для тех, кто не знает слова данной песни, ее текст будет выведен на интерфейс.

И довести дело надо до конца, если кто-то из клана перестанет танцевать и петь ранее, чем с интерфейса пропадет текст песни, задание будет считаться проваленным.

Время пошло!»

У меня перед глазами задергались циферки.

0:08

0:07

0:06

На 0:04 плащ был у меня на плечах, на 0:03 я уже стоял на ногах, на 0:01 я заперебирал ногами, начав танцевать еще до того, как увидел слова песни, которую, признаться, совершенно не помнил.

Понятия не имею, попадал я в мелодию или нет. Но главный принцип караоке какой? Если песня незнакомая, тебе пофигу, как ты звучишь. Главное – в тексте не запутаться.

Вот и здесь я не вертел головой по сторонам, а старательно выводил рулады.

Когда я допел, вокруг стояла гробовая тишина. Люди, сидящие за столами, молча таращились на нас (слава богу, нас, все-таки не один я горлянку драл), и даже не жевали.

– Оригинальный подарок, – откашлявшись, нарушил мол-

чание Лоссарнах. – В южном стиле, да, брат мой? У нас один наемник был, родом из провинции рядом с Мейконгом, так он рассказывал мне, что у них на свадьбах такие танцы с песнями нормальное явление. Сидят гости, сидят, потом раз – и плясать начали. И петь что-то вроде: «Да ты брат мне! Брат нашел брата!». У них там очень семейные узы сильны, не меньше, чем у нас.

– Так это песня была? – потер подбородок годи. – Я-то уж решил, что они черной волшбой занялись, конец света призывают.

«Клан Линдс-Лохен!

Стяг ваш!

Вы честно его заслужили!

Но не торопитесь покидать торжество, впереди еще много разных сюрпризов!»

Небеса рокотнули, и в руке у меня оказалось массивное древко, над которым, хлопая на ветру, развевался сверкающий золотом стяг с нашим гербом и надписью: «Сладкоголосые птицы Файролла».

– Да-а-а-а-а-а! – басовито заорал Слав, и его тут же поддерживали все остальные.

– Вещь, – произнес Гедрон, окинув наш приз взглядом знатока и протянул мне руку для пожатия. – Теперь понятно, под каким флагом мы будем выходить на поле боя.

– Одно мне непонятно, – рывкнул годи и, пошатнувшись, заорал так, что камень Крак-Кутук тревожно замигал: – Подарки-то где?

– Подарки, – я протянул знамя Кролине, на фоне всех этих событий забывшей про обиды. – Подарки – это святое. Чур, я дарю первый!

Глава пятая

в которой речь в очередной раз пойдет о свободе выбора

Правды ради, виртуальные свадьбы куда лучше настоящих. Я-то не на одной свадьбе побывал, включая свою собственную, так что могу сравнивать. Хотя о своей собственной, по крайней мере, о ее финале, рассказать могу немного, ибо надергался я тогда вусмерть. Молод был, горяч, не рассчитал силенки. Если буду жениться во второй раз, повторно ту же глупость не сотворю. Хотя, ради правды, я повторно и свадьбу со всей этой канителью, вроде выкупов невесты и кавалькады машин, устраивать не стану. Ну нафиг! Лучше в холостяках до смерти ходить, чем второй раз через этот ад крошечный пройти.

А тут – благодать. Ни тебе похмелья, ни тебе попыток свести концы с концами, чтобы вспомнить – ты это вчера кого бил, или тебя били? И кто эта дама с потеками туши под глазами, что на тебя так странно смотрит?

Ты просто просыпаешься в своей кровати и, потягиваясь, думаешь о том, как все здорово прошло.

Сначала дарили подарки. Первым был я, по праву родича. Сначала вручил королю меч Рулта Межевателя, потом сестрице браслет Лейси Певуньи, те самые, которыми меня снаб-

дил Сэмади. Молодожены вроде остались довольны, Эбигайл даже сообщила мне, что не совсем уж у нее братец жмот. Понятное дело – антиквариат есть антиквариат, старое золото ни с чем не спутаешь.

Понятное дело, что дарилось это все не только от моего имени, а от всего нашего клана.

Лео фон Ахенвальд подарил молодым типично рыцарский подарок – полный набор доспехов с символикой своего Ордена. Мол – будет он у вас семейной ценностью, переходящей от отца к сыну. Служи, сынок, как дед служил, а дед на службе не тужил.

Инквизиторы вручили Эбигайл толстенную книгу в кожаной обложке, предполагаю, о «Вкусной и здоровой средневековой пище».

И уж совсем удивил меня Назир. Он подарил королю изогнутый восточный клинок с рукоятью, украшенной золотом, а Эби кинжал, заключенный в исключительно красивые ножны, инкрустированные драгоценными камнями. И еще речь толкнул, от имени своего господина, Хассана ибн Кемалю, со всеми возможными оборотами, свойственным этому человеку. Мол, юный охотник изловил горделивую лань, а та, являясь несверлёной жемчужиной, полюбила его всем своим трепетным сердцем. Ну и все такое прочее.

Но самое ценное было сказано в конце данной витиеватой речи, вот только поняли это немногие. Прозвучало нечто вроде: «И всякий, кто скажет нам, что эта пара не проживет

долгую счастливую жизнь, очень сильно ошибется. Смертельно ошибется».

По сути, ибн Кемаль взял Лоссарнаха под свою защиту, и теперь я не очень позавидую тому, кто попробует забрать жизнь у моего друга. Даже просто попробует, не говорю о том, что заберет.

Другой вопрос – зачем ибн Кемаль это сделал? С каким расчетом? В доброту его души я точно не поверю, он не чихнет без второго дна и тайного смысла, что уж говорить о подобной акции.

Можно было бы попробовать это выяснить, хотя бы даже из любопытства, да вот только времени нет. Знаю я Хассана, он прежде чем мне что-то объяснить, сначала заставит пару-тройку головоломных квестовых цепочек пройти. Хороших, интересных и почти наверняка выгодных, но...

Вот когда мне этим заниматься? Своих дел как грязи.

Ну а после подарков начался угар. Танцы, песни, драки – все как полагается. Я тоже пел и плясал, потом боролся с каким-то мордатым гэльтом за право первым отведать здорового осетра, которого на пиршественный луг на блюде втащили сразу четверо поварят, и вроде как даже победил его. По крайней мере, помню, как Лоссарнах орал со своего места:

– Рыбу отдайте братьям!!!

«Братья» – это, по ходу, я, Гунтер, Назир, Флоси и брат Мих, к тому времени мы сидели за одним столом и нам было

на редкость славно вот так, всем вместе.

Съев огромную рыбину, мы снова пели и пили, потом...

Потом почти ничего не помню, кроме того, что мне было очень-очень весело.

И еще, по-моему, я целовался с кем-то из наших девочек-сокланов. То ли с Фрейей, то ли с Тиссой. Еще, помню, Флоси весело гудел за спиной как шмель:

– Отпусти девку-то, ярл, отпусти девку!

В общем – задалось. Настолько, что я даже подумал о том, что не рвануть ли мне сразу на луг, где сейчас начинается второй день празднования. Нынче в программе состязания на приз короля Пограничья, точнее – на призы. Так сказать – «дальше, выше, быстрее».

А то ведь пока я по этой степи у притока Крисны бродить буду, самое интересное пропущу.

Но, с другой стороны – дело есть дело. Скорее всего, я хреновый кланлидер. Даже не скорее всего, а просто наверняка. Но это не значит, что я не осознаю своих обязательств перед людьми, которые пошли за мной. Как оно там дальше пойдет – бог весть, но хоть это я обеспечить должен. А это значит, что мне надо завтра доставить своих сокланов прямиком к тем руинам, в которых Костик забабахал для нас эксклюзивное подземелье. Есть такое слово – «надо».

Повторив последнюю фразу вслух, я собрался было встать с кровати, но безмятежно сопящая рядом Вика вдруг закинула мне руку на плечо и пробормотала:

– Надо так надо. Как скажешь.

В общем, в игру я вошел чуток позже намеченного срока. Форс-мажор, однако. Правда – приятный.

Файролл встретил меня гвалтом, который производили игроки и НПС, которые, как я и предполагал, веселились на втором дне празднования, и кучей сообщений, связанных со вчерашним мероприятием и отчасти с его сегодняшним продолжением.

Завистливо глянув на резвящихся сокланов, я немедленно ретировался с поляны. Если заметят, то фиг я отсюда смогу сбежать вот так просто. Или вовсе не стану этого делать. Правда, Назира я с собой прихватить не успел, что печально. Секретов у меня никаких нынче не предвидится, а польза от него быть может.

Но – не сложилось, значит не сложилось.

Так что сообщения я читал уже около маленькой речушки, той, кто являлась притоком Крисны.

«Кланом «Линдс-Лохен» получено достижение «Друг эльтов».

Награда – дополнительная скидка в 2 % у всех торговцев локации «Пограничье».

«Игрок Хейген, вы получили право выбрать себе невесту в клане Мак-Малф. Данная награда является крайне почетной, так как данный клан просто помешан на чистоте

гэльтской крови, и не принимает в свои ряды чужестранцев.

Внимание!

Если вы надумаете жениться на девушке из данного клана, вам будет предоставлена возможность пройти скрытую цепочку заданий «Жених-полукровка».

Ну и так далее.

Кстати – может, я вчера не с кем-то из наших целовался, а с девушкой из клана Мак-Малф? Но надеюсь, что это не так, потому что проблем из подобного поступка можно поиметь куда больше, чем пользы. И с кланом этим неигровым, и с друзьями-приятелями из игроков. Кто в подобной ситуации упустит возможность потом шутейно попинать лидера и отпустить в его адрес пару острот, вроде: «Красава! Подружка из НПС, да еще какая! И кто на очереди? Джессика Рэббит?».

Нет, я слышал об играх, в которых имелись, не сказать – культивировались, половые забавы с НПС, но сам подобное не одобрял. Я ни разу не моралист, и как по мне, каждый может сходить с ума по-своему, но это уже перебор. Разок, ради эксперимента – бога ради, но делать из этого основу основ, а после это еще и со вкусом описывать... Клиника это, дорогие друзья.

Впрочем, на белом свете каких только, мягко говоря, чудиков нет. Вон в просвещённых Европах, говорят, люди на фикусах женятся, повязывая им перед моментом таинства на

ствол белую фату и тем самым символизируя непорочность данного представителя флоры. Мол, даже пчелка на нем не сидела.

На их фоне развлечения с виртуальной красоткой выглядят детскими играми на лужайке.

Дочитав последнее сообщение, я смахнул его с интерфейса и огляделся.

Ничегошеньки не изменилось за те полгода, что я тут не был. Речушка все такая же мелкая и прозрачная, а Снэйквилль, до которого рукой отсюда подать, при дневном свете выглядит просто безобидной заброшенной деревушкой, которым в Файролле нет числа. Покосившиеся дома с черными проемами окон, провалившиеся внутрь крыши – типовой пейзаж.

По спине пробежали мурашки – я вспомнил, как сдуру полез в эти места ночной порой. Улица в лунном сиянии, доверчивая девочка-НПС, водоворот и то жуткое ощущение, когда не смог удержать детскую руку в своей ладони.

А еще скрип ставень и ветер, который бросил к моим ногам тряпичную куклу.

– Да ну нафиг! – пытаюсь спрятать свой страх от самого себя, громко сказал я. – Хорош на психику давить! Ухожу я отсюда, ухожу.

– А если я попрошу тебя немного задержаться? – негромко спросил у меня девичий голос, который я ни с одним другим не спутал бы. – Точнее – мы.

Негромкое «пшшшшшссссс» подтвердило мне сразу две вещи. Первое – что Апоффсс, по обыкновению, не отползает далеко от своей хозяйки. Второе – что лучше задержаться.

Огромная змеюка, оказывается, принимала водную ванну, расположившись в речушке и полностью слившись с пестрыми камушками на ее дне. Сейчас же она подняла свою голову и с интересом смотрела на меня.

Что до Пауни – эта девчушка с черными глазами сидела на бревнышке близ кустов «козьей ивы» и, подобно своему чешуйчатому другу, практически сливалась с пейзажем. Немудрено, что я ее не заметил.

– Ну как вам отказать? – развел руками я. – Мы же вроде как друзья, так что нет проблем.

Апоффс издал удовлетворенное шипение, и его треугольная башка снова скрылась под водой.

– Он любит купаться, – доверчиво сообщила мне Пауни. – Правда, редко это получается делать. В море ему нельзя, соленая вода причиняет боль, а в пустынях, где мы проводим много времени, с реками дело обстоит плохо.

Вот тебе и раз. Оказывается, у этой машины убийств есть слабые места? Никогда бы не подумал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.